

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНА ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»

ЗОЛОТОЙ ВЕК СТАРЕНИЯ

Перспективы здоровой,
активной
и обеспеченной
старости

Маурицио Буссоло,
Йоханнес Кеттл
и Эмили Синнотт

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНА ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»

ЗОЛОТОЙ ВЕК СТАРЕНИЯ

Перспективы здоровой,
активной
и обеспеченной
старости

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Маурицио Буссоло,
Йоханнес Кеттл
и Эмили Синнотт

© 2015 Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк
1818 H Street NW, Washington, DC 20433
Телефон: 202-473-1000; интернет: www.worldbank.org
Некоторые права защищены

1 2 3 4 18 17 16 15

Настоящий документ подготовлен сотрудниками Всемирного банка с использованием материалов из внешних источников. Содержащиеся в нем выводы, толкования и заключения могут не отражать позиции Всемирного банка, членов Совета директоров Всемирного банка или правительств стран, которые они представляют. Всемирный банк не гарантирует точности данных, представленных в настоящем документе. Национальные границы, цвета, обозначения и прочая информация, указанная на любой из карт, включенных в настоящую публикацию, не являются выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории или поддержки или признания таких границ.

Ничто в настоящем документе не является и не может считаться ограничением или отказом от привилегий и иммунитетов Всемирного банка, которые в полном объеме сохраняются за ним.

Права и разрешения

Настоящий документ предоставляется по лицензии Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo>. В соответствии с лицензией Creative Commons Attribution разрешаются бесплатное копирование, распространение, передача и переработка настоящего документа, в том числе, в коммерческих целях, с соблюдением следующих условий:

Атрибуция: при цитировании просим указывать источник следующим образом: Bussolo, Maurizio, Johannes Koettl, and Emily Sinnott. 2015. *Golden Aging: Prospects for Healthy, Active, and Prosperous Aging in Europe and Central Asia*. Washington, DC: World Bank. doi:10.1596/978-1-4648-0353-6. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO

Переводы: если вы осуществили перевод данного документа, просим дополнить сведения об атрибуции следующей оговоркой: «Данный перевод не был осуществлен Всемирным банком, и его не следует считать официальным переводом документа Всемирного банка. Всемирный банк не несет ответственности за содержание этого перевода и любые содержащиеся в нем ошибки».

Переработка: если вы осуществили переработку данного документа, просим дополнить сведения об атрибуции следующей оговоркой: «Данный материал является переработкой исходного документа, подготовленного Всемирным банком. Содержащиеся в данной переработке взгляды и мнения принадлежат исключительно ее автору (авторам) и не высказываются с одобрения Всемирного банка».

Части содержания, принадлежащие третьим лицам: различные компоненты содержания данного документа не обязательно принадлежат Всемирному банку. В связи с этим Всемирный банк не может гарантировать, что использование какого-либо принадлежащего третьим лицам отдельного компонента или части содержания данного документа не будет нарушать права таких третьих лиц. Риск предъявления претензий вследствие такого нарушения возлагается исключительно на вас. Если вы желаете повторно использовать какой-либо компонент данного документа, вам следует определить, необходимо ли разрешение для такого повторного использования, и получить такое разрешение у обладателя авторских прав. Примерами таких компонентов являются, среди прочего, таблицы, рисунки или изображения.

Все запросы относительно прав и лицензий следует направлять в Информационно-издательский отдел Всемирного банка: Publishing and Knowledge Division, The World Bank, 1818 H Street NW, Washington, DC 20433, USA; факс: 202-522-2625; электронная почта: pubrights@worldbank.org.

ISBN (печатная версия): 978-1-4648-0353-6

ISBN (электронная версия): 978-1-4648-0354-3

DOI: 10.1596/978-1-4648-0353-6

Фотография на обложке: © Любомир Буков. Используется с разрешения Любомира Букова. Для повторного использования требуется дополнительное разрешение.

Дизайн обложки и внутренних страниц: Дебра Нейлор, «Naylor Design»

Запрошены данные Каталога публикаций библиотеки Конгресса.

Содержание

Об авторах и соавторах.....	v
Предисловие	vii
Выражение благодарности.....	x
Список сокращений	xiii
Классификация регионов, используемая в настоящем докладе	xvii
Обзор: Золотой век старения	1
Введение	1
Демографические показатели Европы и Центральной Азии и остальных регионов мира	7
Низкая рождаемость как главный фактор старения населения в Европе и Центральной Азии	12
Неоднозначные экономические последствия.....	15
Четыре зоны неопределенности.....	21
Комплексная программа действий	25
Достижение более сбалансированного возрастного состава населения	26
Оптимизация экономических возможностей	28
Применение системного подхода	31
В чем заключаются приоритеты конкретных стран	33
Примечания	38
Список литературы	39
Содержание полной версии доклада	41

Вставки

О.1 Как определяется старение?	8
О.2 Виновато ли старение населения в резком снижении темпов экономического роста в Японии?	17

Рисунки

О.1 Демографические факторы и экономические последствия старения создают проблемы и возможности	3
О.2 Интенсивность программы реформ отличается от страны к стране	5
О.3 Переход к низкому уровню рождаемости в некоторых странах Европы и Центральной Азии происходит гораздо быстрее, чем в экономически развитых европейских странах.....	10
О.4 В период с 2010 по 2060 годы ожидается стремительное старение населения стран Центральной Азии и Турции	10
О.5 60-летние мужчины, проживающие в Российской Федерации, странах Восточного партнерства и Балтии сегодня (2009 г.) «чувствуют себя» хуже, чем в 1959 г.....	13
О.6 По мере увеличения средней ожидаемой продолжительности жизни разрыв между уровнями экономической активности молодых и пожилых начинает сокращаться, 2005-2011 гг.....	20
О.7 За последние 20 лет прирост человеческого капитала в регионе Европы и Центральной Азии превысил прирост численности населения трудоспособного возраста ..	21

Карты

ВО.1.1 Если оценивать старение по числу оставшихся лет жизни, то население Европы и Центральной Азии окажется старше населения Западной Европы	8
О.1 Население стареет во всем мире.....	11

Таблицы

ВО.2.1 Разложение роста ВВП Японии на составляющие (1960-е годы и первое десятилетие XXI века)	17
О.1 Задачи стран в области государственной политики, определенные по восьми индикаторам (z-показатель) (приблизительно по состоянию на 2012 год)	36

Об авторах и соавторах

Авторы

Маурицио Буссоло – ведущий экономист в офисе Главного экономиста по региону Европы и Центральной Азии Всемирного банка. Он занимается вопросами количественного анализа экономической политики и экономического развития; его работа свидетельствует о том, что анализ государственной политики на микроуровне является эффективным дополнением анализа на макроуровне. В период после кризиса 2008–2009 годов он возглавлял группы экспертов, которые обсуждали с правительствами латиноамериканских стран задачи осуществления реформ, направленных на защиту наиболее уязвимых групп населения. Ранее он работал в ОЭСР, лондонском Институте развития зарубежных стран, а также в научно-исследовательском институте Федесаройо и Андском университете (Колумбия). Его статьи публиковались в рецензируемых научных журналах по вопросам торговли, экономического развития, бедности и распределения доходов. Он имеет степень доктора философии в области экономики Ворвикского университета.

Йоханнес Кеттл – старший экономист Глобальной практики по вопросам социальной защиты населения и труда Всемирного банка. Он работает в Банке с 2004 года и занимается проблемами, связанными с рынками труда, миграцией, здравоохранением и социальной защитой населения. Он закончил магистратуру Школы передовых международных исследований Университета Джонса Хопкинса по направлению «Международные отношения» и имеет степень доктора философии в области экономики Венского университета и Института современных исследований (Вена). В настоящее время он специализируется в таких областях, как рынки труда западно-балканских стран, стареющее общество и повышение квалификации работников.

Эмили Синнотт – старший экономист Регионального департамента Европы и Центральной Азии Всемирного банка, где она специализируется в таких областях, как старение населения и расходы на социальную сферу, и руководила работой по бюджетозамещающему кредитованию в период кризиса. Ранее она возглавляла коллектив авторов ведущего доклада 2010 года, посвященного сырьевым товарам стран Латинской Америки и Карибского бассейна, и была страновым экономистом по Аргентине, Чили и Уругваю. До Всемирного банка она работала в Европейском центральном банке и в Министерстве финансов Гайяны в качестве стипендиата Института развития зарубежных стран. Она имеет степень бакалавра философии, политологии и экономики Оксфордского университета и степень доктора философии в области экономики Европейского университетского института.

Соавторы

Джон Джайлз – старший специалист по экономике труда Группы исследований в области развития Всемирного банка. Он получил степень доктора философии в области экономики в 1999 году в Калифорнийском университете в Беркли. До прихода в Банк в 2007 году он был доцентом кафедры экономики Университета штата Мичиган. В настоящее время в круг его научных интересов входят такие проблемы, как внутренняя миграция и ее влияние на домохозяйства и сообщества, долговременные последствия потрясений в сфере занятости, переход от учебы к работе, старение населения и решения о выходе на пенсию в развивающихся странах, а также решения женщин о выходе на рынок труда в развивающихся странах. Он также является заместителем Главного исследователя в рамках мониторинга здоровья населения и границ пенсионного возраста в Китае.

Кейт Мандвилл работает во Всемирном банке в должности специалиста по вопросам здравоохранения. Она занимается проблемами систем здравоохранения в разных странах Восточной Европы и Центральной Азии, уделяя особое внимание определению первоочередных задач и проблеме расходов на лекарства. До прихода во Всемирный банк она была научным сотрудником Лондонской школы гигиены и тропической медицины и в течение нескольких лет работала врачом в больнице. Она получила диплом врача в лондонском Имперском колледже и степень магистра здравоохранения в Лондонской школе гигиены и тропической медицины.

Ту Чи Нгуен работает в офисе Главного экономиста по региону Европы и Центральной Азии Всемирного банка. Она занимается вопросами влияния государственной политики на уровень бедности и неравенства, особенно в связи с реформированием систем социальной защиты населения, обеспечения занятости и субсидирования. Раньше она занималась оценкой воздействий в Группе независимой оценки и участвовала в проведении оценки Программы развития ООН, а также деятельности Азиатского банка развития, Международной организации труда и различных международных НПО. Она является кандидатом на присуждение степени доктора философии в области экономики развития в Высшем институте международных исследований и развития и имеет степень магистра по специальности «Публичная политика» Школы государственного управления им. Кеннеди при Гарвардском университете.

Арун Ондер работает во Всемирном банке в должности экономиста Консультационной экономической группы Глобальной практики по вопросам макроэкономики и управления в бюджетной сфере. Он получил степень доктора философии в области экономики до того, как в 2010 году пришел в Банк в качестве участника программы «Молодые профессионалы». С тех пор он занимался целым рядом вопросов, включая макроэкономические и бюджетные последствия старения населения в Болгарии и Российской Федерации, анализ социально-экономических последствий конфликта и наличия беженцев в Иракском Курдистане (ИК) и кенийском регионе Туркана, управление бюджетными доходами от эксплуатации природных ресурсов в Казахстане, Кении и ИК. В число его научных интересов входят также проблемы международной макроэкономики и торговли.

Сиддарт Шарма – старший экономист Глобальной практики по вопросам торговли и конкурентоспособности Всемирного банка. Он имеет степень магистра экономики Делийской школы экономики и степень доктора философии в области экономики Йельского университета. В сферу его основных интересов входят такие проблемы, как производительность предприятий, инновации и рынки труда развивающихся стран. Его научные статьи публиковались в рецензируемых экономических журналах, таких, как «Review of Economics and Statistics» и «Journal of Comparative Economics». Он занимается проектами развития торговли и частного сектора в регионе Европы и Центральной Азии и участвует в подготовке стратегических докладов Всемирного банка, включая недавно опубликованный региональный ведущий доклад, посвященный проблеме занятости молодежи в Африке.

Эрнан Уинклер работает в должности экономиста в офисе Главного экономиста по региону Европы и Центральной Азии Всемирного банка. Он специализируется на прикладной микроэкономике, уделяя особое внимание проблемам, касающимся рынков труда, миграции, а также источников и последствий бедности и неравенства. До прихода во Всемирный банк он был научным сотрудником в Центре дистрибутивных, трудовых и социологических исследований Национального университета Ла-Платы (Аргентина). Он имеет степень доктора философии в области экономики Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе.

Предисловие

Регион Европы и Центральной Азии (ЕЦА) относится к числу регионов с самым старым населением в мире. В частности, в Европе скоро завершится демографический переход к стабилизации населения, а Центральная Азия, где пока еще относительно молодое население, быстро следует по стопам Европы. Процесс старения населения в странах Европы и Центральной Азии отличается от старения в Западной Европе и Восточной Азии тем, что население региона ЕЦА стареет, а люди при этом не всегда живут дольше. Увеличение среднего возраста в странах Европы и Центральной Азии в значительной степени обусловлено снижением рождаемости, а не ростом долголетия. В 2015 году средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении в странах ЕЦА составляет 73 года, что на 3 года меньше, чем в странах Восточной Азии, и на целых 10 лет меньше, чем в Западной Европе. Эмиграция молодежи также ускорила старение общества во многих странах ЕЦА.

Старение населения, как правило, является источником беспокойства в обществе ввиду потенциального роста затрат на здравоохранение и пенсионное обеспечение, увеличения числа иждивенцев, снижения темпов экономического роста, неустойчивости дефицита государственного бюджета, а также усиления напряженности отношений между разными поколениями. Демографические тенденции зачастую считаются непреодолимыми и рассматриваются как неизбежная причина роста экономических издержек. Однако и само население, и компании, меняют свое поведение в ответ на изменение условий, а политика государства может этому способствовать или же, наоборот, затруднять процессы адаптации к демографическим сдвигам. В силу этих причин связь между демографией, экономическим ростом и распределением благосостояния носит довольно сложный характер.

Сначала рассмотрим демографию и экономический рост. На макроэкономическом уровне сокращение доходов на душу населения считается следствием повышения коэффициента демографической нагрузки и, возможно, снижения производительности работающих. Это потенциальные риски, но никак не неизбежные последствия старения населения. В настоящем докладе фактически представлены доказательства того, что по мере увеличения продолжительности жизни работники склонны все позже покидать ряды экономически активного населения. Этот выбор означает, что многие нынешние работники и, вероятно, еще больше будущих работников не станут иждивенцами, когда им исполнится 65. Уже сейчас есть факты, свидетельствующие о том, что сегодня активные люди старшего возраста отличаются более крепким здоровьем и дольше сохраняют свои когнитив-

ные навыки, чем их неактивные сверстники и пожилые люди предыдущих поколений. Производительность не всегда снижается с возрастом, а навыки меняются в процессе старения. Как показано в настоящем докладе, предприятия могут воспользоваться этими изменениями и расширить применение производственных технологий, которые более активно используют навыки, учитывающие возраст работников.

Стареющее общество вовсе не обречено на стагнацию или снижение уровня жизни. Однако изменения в поведении людей, которые способствуют снижению коэффициента демографической нагрузки и поддержанию производительности, не всегда происходят автоматически. Наличие благоприятных условий, включая создание правильных стимулов и проведение надлежащей государственной политики, может ускорить этот переход. В регионе Европы и Центральной Азии для обеспечения активного, здорового и продуктивного старения необходимы решительные адаптационные меры в самых разных направлениях государственной политики. Они включают не только реформирование систем межпоколенческих трансфертов и пенсионного обеспечения. Такие меры, среди прочего, должны охватывать: смещение акцента в системе здравоохранения на профилактическую помощь, первичное звено медицинской помощи и расширение диагностики; реформирование системы образования в целях содействия развитию когнитивных навыков, необходимых для продуктивной занятости в течение более продолжительной трудовой деятельности; реформирование институтов рынка труда, чтобы женщины могли сочетать семью и карьеру, а пожилые люди могли иметь более гибкий график работы.

А что же насчет старения и неравенства? При всей сложности установления прямой связи между ними есть опасения по поводу того, что в регионе Европы и Центральной Азии неравенство может увеличиваться в процессе старения. Первая проблема заключается в том, что не все люди имеют одинаковые шансы на увеличение продолжительности здоровой жизни. Во всем мире существует обратная зависимость между смертностью, с одной стороны, и уровнем образования и дохода, с другой, однако в регионе ЕЦА эта дифференциация особенно велика. В Центральной Европе, странах Восточного партнерства и Российской Федерации средняя ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 50 лет у мужчин с высшим образованием примерно на 10 лет больше, чем у мужчин, не имеющих среднего образования. Для сравнения: в США эта разница составляет 6 лет.

Что касается доходов, то для среднего человека влияние старения не всегда бывает отрицательным, однако здесь есть опасность увеличения дисперсии. Как показано в настоящем докладе, в старших возрастных когортах неравенство доходов больше, чем в более молодых когортах, по целому ряду причин, включая то, что неблагоприятное положение в начале жизни со временем может еще больше ухудшиться, что разница в доходах квалифицированных и неквалифицированных работников с возрастом увеличивается, а также то, что неравенство благосостояния, накопленное в течение всей жизни, гораздо значительнее неравенства доходов. С учетом этого неравенство квалифицированных и неквалифицированных работников по уровню благосостояния существенно превышает различия только в одних доходах.

На сегодняшний день старение населения пока не привело к повышению уровня бедности и неравенства, особенно среди людей старшего возраста. Решающую роль в сдерживании роста бедности и неравенства среди пожилых сыграли широкий охват населения системой пенсионного обеспечения и незначительный разброс размеров пенсий – наследие системы централизованного планирования во многих странах. Однако такие системы пенсионного обеспечения необходимо адаптировать к новой демографической ситуации, уделяя при этом внимание и вопросам устойчивости бюджета, и обеспечению справедливого распределения.

В основу настоящего доклада положены традиционные для Всемирного банка аналитические исследования в области демографии и развития. В частности, доклады о последних исследованиях, проведенных в регионе Европы и Центральной Азии – «The Inverting Pyramid» (2014), «Demography, Aging, and Mobility in the ECA Region» (2013), «From Red to Gray» (2007) – были посвящены таким проблемам, как реформирование системы пенсионного обеспечения, миграция, рынок труда, финансовый рынок, а также расходы на здравоохранение и долгосрочный уход. Как и перечисленные более ранние исследования, настоящий доклад призван дать более полное представление о процессе старения населения и его связях с экономикой, а, в конечном итоге, определить ориентиры для принятия стратегических решений.

Самый большой риск несет с собой не старение населения как таковое, а нежелание или неспособность адаптироваться. Способствуя изменению поведения людей, лица, ответственные за формирование государственной политики, могут успешно противостоять этим вызовам и использовать возможности, которые открывает старение населения. При таком развитии событий регион Европы и Центральной Азии однажды сможет вступить в «золотой век старения», когда все люди будут жить долгой, здоровой, активной и обеспеченной жизнью.

Лора Так

*Вице-президент Группы Всемирного банка
по региону Европы и Центральной Азии*

Выражение благодарности

Настоящий доклад подготовлен группой экспертов во главе с Маурицио Буссоло, Йоханнесом Кеттлом и Эмили Синнотт. Работа была проведена под руководством Ханса Тиммера, Главного экономиста по региону Европы и Центральной Азии, и под руководством Лоры Так, Вице-президента по региону Европы и Центральной Азии.

Ниже перечислены авторы различных глав доклада:

- Раздел «Обзор» составили Ханс Тиммер, Маурицио Буссоло, Йоханнес Кеттл и Эмили Синнотт при участии Ту Чи Нгуен и Сары Синьорелли.
- Глава 1 («Причины старения населения в странах Европы и Центральной Азии») написана Эмили Синнотт при участии Орельена Дазре и Оливье Тевенона (Национальный институт демографических исследований Франции), Анжелы Грёлиш (Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна), Матильды Герго-Ларивье (Национальная консерватория искусств и ремесел Франции), Серен Инан (Министерство труда, социальных отношений и солидарности Франции), Гади Шайовиси и Эрнана Уинклера.
- Глава 2 («Улучшение показателей здоровья населения на пути к «золотому веку») написана Эмили Синнотт и Кейт Мандвилл при участии Паолы Тами Аритомы, Изабеллы Бубер-Эннзер (Венский институт демографии), Джулианы Флэнаган, Виктории Левин, Кейт Мандвилл, Аны Марии Муньос Буде, Гади Шайовиси и Бет Зикрона Розен.
- Глава 3 («Макроэкономические последствия старения населения») написана Маурицио Буссоло, Джоном Джайлзом, Йоханнесом Кеттлом и Аруном Ондером при участии Желько Богетича, Масьежа Буковски (Варшавский институт экономических исследований), Юйцин Ху, Ян Хуан, Ольги Купец (Национальный университет «Киево-могилянская академия»), Эдуардо Лея, Анила Онала, Георги Пантерова, Пьера Пестье, Гади Шайовиси, Паскаль Шнитцер, Аниты Шварц, Эмили Скрок и Эрнана Уинклера.
- Глава 4 («Влияние старения на производительность: разнообразные, но не тревожные эффекты») написана Йоханнесом Кеттлом и Сиддартом Шарма при участии Ольги Купец, Аадити Матту, Каглара Оздена, Хосе Мартина Морено Виго, Гражины Вечорковска-Вержбинска (Варшавский университет) и Цзян-чи Чжао.
- Глава 5 («Старение населения, бедность и неравенство») написана Маурицио Буссоло и Ту Чи Нгуен при содействии специалистов по региону Европы и Центральной Азии из Центра глобальной практики по вопросам бедности под общей координацией Аны Марии Муньос Буде и при участии Марко Албертини (Болонский университет); Жоао Педро Асеведо; Яна М. Бауэра, Пенг Ни и Альфонсо Шоуса-Поса (Университет Гогенхайма); Брукса Эванса, З. Майока, Мина Нгуена, Симоне Шотте, Сары Синьорелли, Кеннета Симлера и Нисты Синья.
- Глава 6 («Преодоление наследия роста численности населения») написана Эрнаном Уинклером при содействии Луиса Де Мелло (Организация экономического сотрудничества и развития), Симоне Шотте и Эрвина Тьонгсона.

- Глава 7 («Содействие здоровому, активному и обеспеченному старению») написана Йоханнесом Кеттлом при участии Маурицио Буссоло, Кристофа Куровски, Кейт Мандвилл, Ту Чи Нгуен, Паскаль Шнитцер, Сары Синьорелли и Эмили Синнотт.

При составлении доклада использовались многочисленные данные и документы, подготовленные многими другими специалистами. Анализ благосостояния домохозяйств в основном проводился с использованием гармонизированной базы данных ЕСАРОV, которую разработал и ведет Мин Нгуен, а также Группа специалистов по вопросам развития статистики в Европе и Центральной Азии под руководством Жоао Педро Асеведо. Взаимный обмен идеями и получение важной информации стали возможны благодаря сотрудничеству с другими специалистами и исследователями, участвующими в составлении докладов по проблемам демографии и экономики, например, таких, как «The Inverting Pyramid: Pension Systems Facing Demographic Challenges in Europe and Central Asia» (авторы: Анита Шварц, Омар Ариас, Аста Звиниене, Хайнц Рудольф, Себастьян Эккардт, Йоханнес Кеттл, Хервиг Иммерфолл и Миглена Абелс); «The Economic Growth Implications of an Aging European Union» (авторы: Хесус Креспо Куаресма, Элке Лойхингер и Галина Винслетт); «Healthy and Productive Aging in East Asia and Pacific» (авторы: Филип О'Киф, Нитин Умапати и Апарнаа Соманатан); «Some Economic Consequences of Global Aging» (авторы: Рональд Ли (Калифорнийский университет), Эндрю Мейсон (Гавайский университет в Маноа) и Дэниэл Котлир); «What's Next in Aging Europe: Aging with Growth in Central Europe and the Baltics» (авторы: Эмили Синнотт и Йоханнес Кеттл); «The Drivers and Impacts of Population Aging in Russia» (авторы: Биргит Ханзль и Виктория Левин).

Авторский коллектив выражает благодарность Омару Ариасу, Роберте Гатти, Индермиту Гилу, Эндрю Мейсону, Ане Ревенга и Каролине Санчес-Парамо за рекомендации, поддержку и техническую помощь, которые они предоставляли с самых первых этапов подготовки доклада, а также Арупу Банерджи, Анне Бьерде, Тимоти Эвансу, Чимяо Фану, Марсело Гигали, Румин Ислам, Сароджу Кумару Джа, Сату Кристине Каконен, Генри Керали, Мамте Мурти, Дирку Райнерманну, Михалу Рутковски и другим представителям руководства Центров глобальной практики и Региональной руководящей группы региона Европы и Центральной Азии.

Авторский коллектив выражает признательность независимым рецензентам Уильяму Мэлони, Мартину Райзеру и Рафаэлю Рофману за содержательные комментарии и рекомендации.

Ценные замечания и предложения предоставили Жоао Педро Асеведо, Аксель Борш-Супан (Мюнхенский центр экономики старения), Денис Босковски, Дэвид Кеннинг (Школа здоровья населения Гарвардского университета), Пол Клэр, Агнес Куффиналь, Дорте Домленд, Дэниэл Дулицки, Дэвид Гулд, Микеле Граньолати, Пачамуту Иллангован, Эндрю Керчер, Луис-Фелипе Лопес-Калва, Франсуа Нанкобого, Филип О'Киф, Роберт Паласьос, Анита Шварц, Озан Севимли, Рашми Шанкар, Карлуш Силва-Жауреги, Эмилия Скрок, Апарнаа Соманатан, Урсула М. Штаудингер (Центр по вопросам старения имени Роберта Н. Батлера, Колумбийский университет), Ивонна Циката, Галина Андропова-Винслетт и Аста Звиниене. Ав-

торы также считают полезными внутренние дискуссии с представителями групп специалистов, работающих в регионе Европы и Центральной Азии, Глобальных Практиках по вопросам бедности, здравоохранения, макроэкономического и финансового управления, а также социальной защиты и труда.

Кроме того, состоялся ряд семинаров, благодаря которым появилась возможность представить и обсудить различные части доклада. В частности, весьма вдохновляющим и полезным был семинар под руководством профессора Акселя Борша-Супана, организованный польским страновым отделом Всемирного банка в Центре экономики старения Института общественного права и социальной политики им. Макса Планка в Мюнхене (Max Planck Institute for Social Law and Social Policy in the Center for the Economics of Aging).

Особая благодарность – еще одной большой группе сотрудников, которые напряженно работали, оставаясь «за кулисами», и без которых этот доклад никогда бы не увидел свет: мы глубоко признательны им за важный вклад в эту работу. Екатерина Ушакова курировала выпуск доклада. Родора Мендоса Пейнор оказывала постоянную поддержку. Уильям Шоу очень внимательно дважды прочитал предварительную версию доклада, и благодаря его высокой редакторской квалификации, этот доклад стал гораздо понятнее.

Выпускающим редактором этого доклада был Стивен Паздан, который, как и рецензент Патрисия Катаяма, исполнительный редактор Стивен МакГроарти, а также менеджер по редактированию и производству Нэнси Ламмерс, работает в Отделе публикаций и информации. Роберт Циммерманн, Ким Мьюрелл и Дана Лейн отредактировали многочисленные версии доклада, а Гвенда Ларсен и Кэтрин Фарли профессионально вычитали сверстанные типографские листы, которые были тщательно подготовлены BMWW. Дебра Нейлор разработала дизайн внутренних страниц доклада и обложку, для которой использовала фотографию, любезно предоставленную Любомиром Буковым. Компания Alexpublishers работала над версткой русской версии обзора. Мы благодарим всех за компетентность, терпение и профессионализм.

Список сокращений

АПЖ	Активность в повседневной жизни
ASPIRE	Атлас социальной защиты: индикаторы способности противостоять потрясениям и социальной справедливости
БиГ	Босния и Герцеговина
КТ	Компьютерная томография
DIOC	База данных об иммигрантах в странах ОЭСР
ЕЦА	Регион Европы и Центральной Азии
ЕЦА-7	Болгария, Чехия, Венгрия, Польша, Российская Федерация, Словения и Украина
ЕСАРОВ	База данных обследований домохозяйств в странах Европы и Центральной Азии
ЕАСТ	Европейская ассоциация свободной торговли (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария)
EHIS	Европейское обследование состояния здоровья методом интервью
ЕС	Европейский союз
ЕС-15	Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Испания, Швеция, Великобритания
EU LFS	Обследование рабочей силы в рамках ЕС
EU-SILC	Статистика ЕС по уровню дохода и материально-бытовых условий
EVS	Европейское исследование ценностей
ВВП	Валовой внутренний продукт
GEM	Проект «Глобальный мониторинг предпринимательства»
GGs	Исследование «Поколения и гендер»
БД-ЗДВ	База данных «Здоровье для всех»
ИАПЖ	Инструментальная активность в повседневной жизни
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
MOT	Международная организация труда
MPT	Магнитно-резонансная томография
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
OLG	Модель перекрывающихся поколений
PIAAC	Программа международной оценки компетенций взрослых (ОЭСР)
PISA	Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (ОЭСР)
ППП	Паритет покупательной способности
PROST	Пакет инструментальных средств имитационного моделирования вариантов пенсионной реформы

НИОКР	Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки
РМЭЗ-НИУ ВШЭ	Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ
SHARE	Обследование здоровья, старения и выхода на пенсию в Европе
STEP	Исследование «Навыки для трудоустройства и продуктивности» (Всемирный банк)
ООН	Организация Объединенных Наций
ПМП	Показатели мирового развития
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
WVS	Мировое исследование ценностей

Коды стран

AFG	Афганистан
ALB	Албания
ARG	Аргентина
ARM	Армения
AUT	Австрия
AZE	Азербайджан
BEL	Бельгия
BGD	Бангладеш
BGR	Болгария
BIH	Босния и Герцеговина
BLR	Беларусь
BOL	Боливия
BRA	Бразилия
CAN	Канада
CHE	Швейцария
CHL	Чили
CHN	Китай
COL	Колумбия
CRI	Коста-Рика
CYP	Кипр
CZE	Чехия
DEU	Германия
DNK	Дания
DOM	Доминиканская Республика
ECU	Эквадор
ESP	Испания
EST	Эстония
ETH	Эфиопия
FIN	Финляндия
FRA	Франция
GBR	Великобритания
GEO	Грузия
GHA	Гана
GRC	Греция
GTM	Гватемала

HND	Гондурас
HRV	Хорватия
HUN	Венгрия
IDN	Индонезия
IND	Индия
IRL	Ирландия
ISL	Исландия
ISR	Израиль
ITA	Италия
JAM	Ямайка
JOR	Иордания
KAZ	Казахстан
KGZ	Кыргызстан
KHM	Камбоджа
KSV	Косово
LAO	Лаосская Народно-Демократическая Республика
LKA	Шри-Ланка
LTU	Литва
LUX	Люксембург
LVA	Латвия
MDA	Молдова
MDG	Мадагаскар
MEX	Мексика
MKD	Македония, БЮР
MLI	Мали
MNE	Черногория
MNG	Монголия
MUS	Маврикий
MWI	Малави
NGA	Нигерия
NIC	Никарагуа
NLD	Нидерланды
NOR	Норвегия
NPL	Непал
PAK	Пакистан
PAN	Панама
PER	Перу
PHL	Филиппины
POL	Польша
PRT	Португалия
PRY	Парагвай
ROU	Румыния
RUS	Российская Федерация
RWA	Руанда
SEN	Сенегал
SLV	Сальвадор
SRB	Сербия
STP	Сан-Томе и Принсипи
SVK	Словакия

SVN	Словения
SWE	Швеция
SWZ	Свазиленд
THA	Таиланд
TJK	Таджикистан
TKM	Туркменистан
TLS	Восточный Тимор
TUN	Тунис
TUR	Турция
TZA	Танзания
UGA	Уганда
UKR	Украина
URY	Уругвай
USA	Соединенные Штаты Америки
UZB	Узбекистан
VEN	Венесуэла, БР
VNM	Вьетнам
ZAF	Южная Африка

Примечание: В отсутствие иных указаний все суммы в долларах означают доллары США (\$).

Классификация регионов, используемая в настоящем докладе

Настоящий доклад охватывает 27 стран, именуемых странами *Европы и Центральной Азии (ЕЦА)*. Они разделены на четыре группы, как это показано ниже: *Западные Балканы, страны Восточного партнерства и Российская Федерация, Центральная Европа и молодые государства.*

Для сравнения в настоящем докладе используются такие понятия, как *Западная Европа*, которая включает 15 государств-членов Европейского союза (ЕС), вступивших в ЕС до 2004 года, а также Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) и страны Балтии, куда входят Эстония, Латвия и Литва.

Западные Балканы	Страны Восточного партнерства и Российская Федерация			
Албания	Армения			
Босния и Герцеговина	Беларусь			
Косово	Грузия			
БЮР Македония	Молдова			
Черногория	Украина			
Сербия	Российская Федерация			
Центральная Европа	Молодые государства (Центральная Азия и Турция)			
Болгария	Азербайджан			
Хорватия	Казахстан			
Чехия	Кыргызстан			
Венгрия	Таджикистан			
Польша	Турция			
Румыния	Туркменистан			
Словакия	Узбекистан			
Словения				
Западная Европа (ЕС-15 и ЕАСТ)			Страны Балтии	
Север и Центр		Юг	ЕАСТ	Эстония
Австрия	Ирландия	Греция	Исландия	Латвия
Бельгия	Люксембург	Италия	Лихтенштейн	Литва
Дания	Нидерланды	Португалия	Норвегия	
Финляндия	Швеция	Испания	Швейцария	
Франция	Великобритания			
Германия				

Обзор: Золотой век старения

В греческой мифологии золотым веком называли период мира, гармонии, стабильности и процветания, когда люди жили очень долго.

Введение

Страны Европы и Центральной Азии (ЕЦА) стареют. Средний возраст населения увеличился с 29 лет в 1950 году до 37 лет в 2015 году, а доля людей в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения возросла с 6% в 1950 году до 12% в 2015 году. Если идти путем простой экстраполяции, опираясь на разработанный ООН сценарий демографического развития со средним уровнем рождаемости, то к 2050 году доля людей старшего возраста может увеличиться до 21%. Это процесс зашел дальше всего в Центральной Европе, Западных Балканах, странах Восточного партнерства и в Российской Федерации. Население Турции и стран Центральной Азии гораздо моложе, однако в течение ближайших десятилетий оно может постареть даже быстрее, чем в предыдущие десятилетия старело население европейских стран. Старения населения в странах Европы и Центральной Азии отличается от старения в Западной Европе и Восточной Азии – двух других регионах, где процесс старения уже зашел достаточно далеко. При том, что причинами старения населения зачастую являются падение рождаемости и снижение уровня смертности среди пожилых, увеличение среднего возраста в странах Европы и Центральной Азии в значительной степени обусловлено не ростом долголетия, а низким уровнем рождаемости, которая продолжает снижаться. В результате рост численности населения резко замедлился. Более чем в половине стран Европы и Центральной Азии уже наблюдается сокращение численности населения. В ряде стран этот процесс ускорился под влиянием эмиграции.

Такое заметное старение населения обычно воспринимается как серьезная угроза благополучию общества. Среди других проблем, указывают на то, что, если пожилые люди со временем перестанут работать и начнут тратить свои сбережения, то в результате увеличения относительного размера старших возрастных когорт снизится продуктивный потенциал, а доходы государства будут недостаточны для выполнения обязательств перед старшими поколениями. Демографические тенденции уже не в первый раз вызывают серьезную озабоченность. В 70-х годах прошлого века причиной для тревоги

была противоположная тенденция: высокий уровень рождаемости и стремительный рост населения во многих развивающихся странах (см. Meadows et al, 1972; World Bank 1974).

Почему же противоположные демографические тенденции дали толчок одинаково мрачным прогнозам роста экономики, благосостояния населения и устойчивости бюджета? Первая причина – это очень серьезные проблемы, связанные с предоставлением услуг образования, рабочих мест, оборудования и инфраструктуры большим и стремительно растущим молодым когортам, а также с предоставлением услуг здравоохранения, рабочих мест и пенсий большим и стремительно растущим старшим возрастным когортам. Вторая причина заключается в том, что многие аналитические исследования посвящены трудностям, неизбежно вытекающим из демографических тенденций, но уделяют гораздо меньше внимания связанным с ними возможностям.

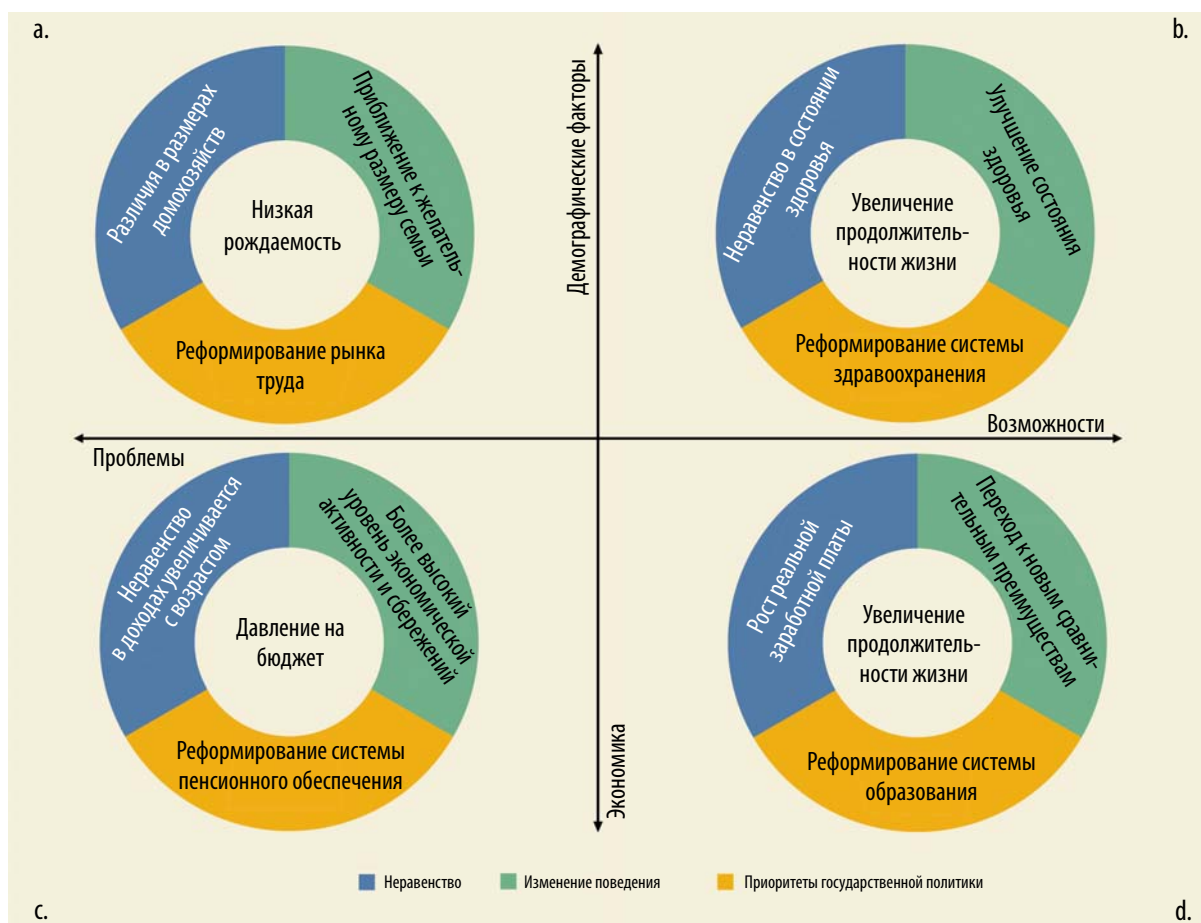
Кроме того, важно отметить, что эти тревоги нередко отражают ошибочное предположение о том, что поведение людей не изменится, несмотря на демографические сдвиги. На самом деле, люди меняют свое поведение, чтобы справиться с трудностями, связанными со старением, а у государственной политики есть все возможности для того, чтобы стимулировать изменения, которые смогут смягчить и демографические факторы, и экономические последствия старения населения.

Настоящий доклад, который выходит далеко за рамки обсуждения макроэкономических проблем и необходимых ответных мер бюджетной политики, обеспечивает более широкий подход к этим вопросам, чем многие другие публикации. Вывод заключается в том, что наряду со многими реальными и актуальными проблемами старение создает множество возможностей, включая возможность повышения производительности труда и качества образования. Как подчеркивается в докладе, в результате изменения поведения людей и компаний появится иная реальность, совершенно непохожая на то, что следует из простых экстраполяций. И наконец, в докладе отмечается еще один момент: при том, что старение может создавать возможности, они не всегда могут быть в равной степени доступны каждому. Поскольку различия в объемах сбережений и доходов между людьми с высокой и низкой квалификацией, как правило, увеличиваются с возрастом, все больше пожилых людей будут делиться на более бедных и менее образованных, страдающих от ухудшения состояния здоровья, сокращения продолжительности жизни и недостатка сбережений, и тех, кто сохраняет активность, обладает значительными накопленными активами и дольше живет.

На рисунке О.1 представлена диаграмма, отражающая принятый в настоящем докладе более широкий подход, в рамках которого одновременно рассматриваются проблемы и возможности, корректировка государственной политики и изменение поведения людей, а также дистрибутивные аспекты. На диаграмме изображены четыре квадранта, причем верхняя часть рисунка отражает динамику демографических характеристик (квадранты О.1а и О.1b), а нижняя – экономические эффекты (квадранты О.1с и О.1d). Проблемы представлены в левой части диаграммы, возможности – в правой. Во внутренних окружностях показаны ключевые характеристики демографических факторов и экономических эффектов

для каждого из четырех квадрантов. Во внешних окружностях представлены три дополнительных аспекта этих ключевых характеристик: изменение поведения, необходимые меры государственной политики, возможные дистрибутивные последствия.

Рисунок О.1. Демографические факторы и экономические последствия старения создают проблемы и возможности

Квадрант О.1а показывает, что главная демографическая проблема региона Европы и Центральной Азии – это низкий уровень рождаемости, и отмечает большое значение реформирования рынка труда с тем, чтобы помочь семьям иметь желаемое число детей. В квадранте О.1b подчеркивается значение преобразований в системах здравоохранения со смещением акцента на профилактическую помощь, изменения поведения людей (сокращение курения и потребления алкоголя) и действий государства, направленных на сокращение неравенства в состоянии здоровья в целях увеличения продолжительности жизни. Поразительно, что во многих странах рассматриваемого региона продолжительность жизни практически не увеличилась за предшествующие десятилетия, а в некоторых случаях даже сократилась. Население стран Европы и Центральной Азии стареет, но

люди при этом не живут дольше¹. При этом увеличение продолжительности жизни вполне реально и является для данного региона одной из главных демографических возможностей. Квадрант О.1с иллюстрирует необходимость пенсионных реформ, которые уже проводятся во многих странах (см. также более ранние доклады Всемирного банка по региону Европы и Центральной Азии: «From Red to Gray» [Chawla, Betcheman, and Banerji 2007] и «The Inverting Pyramid» [Schwarz et al. 2014]), а также опасность роста экономического неравенства среди пожилых. Наконец, квадрант О.1d демонстрирует одну из важнейших экономических возможностей, которая является следствием медленного роста численности населения. При меньшей численности молодых возрастных когорт более реально повысить качество образования, а отсутствие хорошего образования тормозит экономический рост во многих частях рассматриваемого региона. Аналогичным образом, при низких темпах или отсутствии роста населения легче предоставить работающим больший объем физического капитала, что приведет к повышению производительности труда. По сравнению со странами с аналогичными экономическими условиями, но с более многочисленным населением стареющим обществам Европы и Центральной Азии нужно потратить на инвестиции меньшую часть своего дохода, чтобы добиться так называемого углубления капитала. У этих стран есть возможность укрепить свое сравнительное преимущество в части развития квалификационно- и капиталоемкого производства.

В заключение в докладе кратко описаны реформы государственной политики, которые помогут региону ЕЦА при относительно стабильном населении достигнуть «золотого века старения», когда жизнь всех людей будет долгой, здоровой, активной и обеспеченной:

- *Меры государственной политики, направленные на выравнивание демографических тенденций*
 - Смещение акцента на профилактическую помощь, первичное звено медицинской помощи и расширение диагностики взамен преобладающей модели стационарного лечения может способствовать снижению уровня смертности.
 - Меры государственной политики на рынке труда, которые помогают женщинам сочетать семью и карьеру, могут стимулировать восстановление рождаемости до уровня простого воспроизводства населения.
 - Создание условий для обучения в течение всей жизни, повышения мобильности и более активной миграции населения как внутри страны, так и на международном уровне, может способствовать повышению гибкости рынков труда.
- *Меры государственной политики, способствующие преодолению экономических проблем и использованию экономических возможностей*
 - Необходимо проведение реформ для обеспечения бюджетной устойчивости систем пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания и долговременной медико-социальной помощи.

- Внесение поправок в трудовое и пенсионное законодательство и совершенствование стимулов для осуществления инвестиций в человеческий капитал в течение всей трудовой жизни человека будет способствовать повышению активности и продуктивности пожилых людей на рынке труда.
- Формирование надлежащих систем социальной защиты населения, благодаря которым системы медицинского обслуживания и долговременной медико-социальной помощи станут доступными и будут оказывать поддержку пожилым людям, которым угрожает бедность.

На рисунке О.2 показаны различия между странами в плане глубины необходимых реформ, обусловленные демографическими факторами (рождаемость, продолжительность жизни, миграция) и их экономическими последствиями (соотношение экономически неактивного и активного взрослого населения, качество образования, относительный уровень бедности среди пожилых, коэффициент долговой нагрузки)².

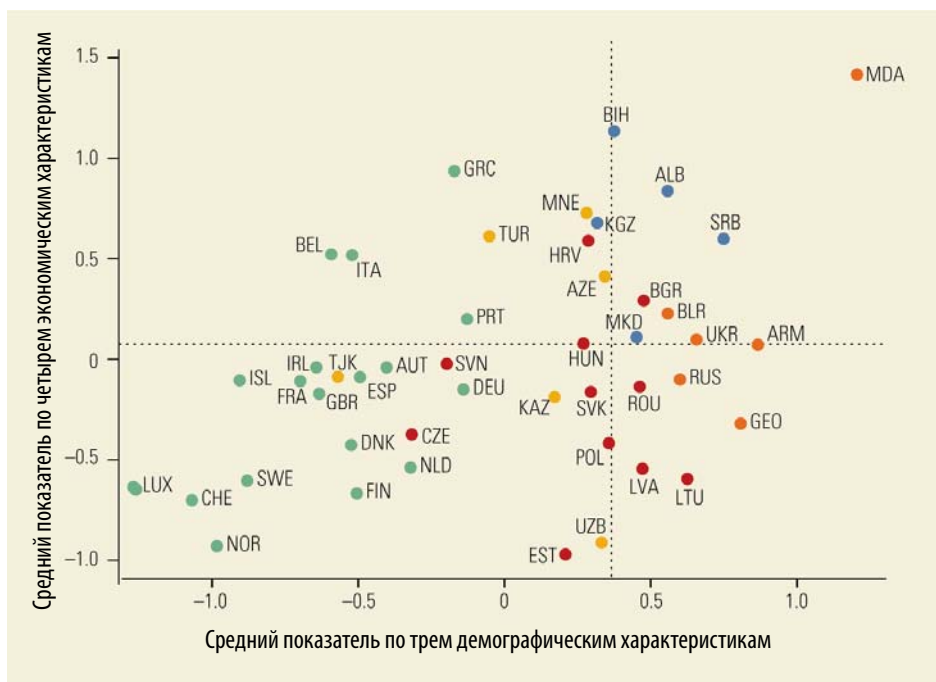

Рисунок О.2.

Интенсивность программы реформ отличается от страны к стране

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка

Примечание: Более высокий показатель означает более напряженную программу реформ в области демографической и экономической политики. Линии, разделяющие страны на четыре квадранта, проходят по медианным значениям демографических и экономических показателей для Европы и Центральной Азии.

В Беларуси, Болгарии, Молдове и западно-балканских странах, расположенных в верхнем правом квадранте этой корреляционной диаграммы, необходимо проведение серьезных реформ в обоих направлениях. Эти страны отличаются низкими значениями средней ожидаемой продолжительности жизни и экономической активности населения. Показатели рождаемости одни из самых низких в рассматриваемом регионе, а уровень бедности среди пожилых довольно значительный. Перед Арменией, Грузией, Россией и Украиной, которые также находятся в правой части диаграммы, стоят важные нерешенные демографические задачи, однако их экономические проблемы, связанные со старением населения, не столь серьезны, как в странах первой группы. Все молодые государства находятся в левой части диаграммы, и это свидетельствует о том, что их проблемы пока не связаны с демографическими факторами. Однако текущие экономические характеристики (особенно качество образования и уровень экономической активности населения) стран, расположенных в верхнем левом квадранте, не способствуют успешному решению проблемы старения в будущем. Проблемы стран, расположенных в нижнем левом квадранте, включая некоторые молодые государства и ряд стран Центральной Европы и Балтии, не столь масштабны, поскольку эти страны уже достигли высоких показателей рождаемости, качества образования и экономической активности населения, имеют низкий коэффициент долговой нагрузки и относительно низкий уровень бедности среди пожилых. Все это элементы того, что в настоящем докладе получило название «золотого века старения».

Доклад состоит из трех частей. Первая часть охватывает вопросы, которым посвящены два верхних сектора рисунка О.1. В ней рассматриваются демографические показатели и анализируются факторы, определяющие уровень рождаемости, смертности и миграции в изучаемом регионе. Вторая часть охватывает вопросы, которые отражены в двух нижних секторах рисунка О.1. В ней рассматриваются экономические последствия старения, анализируется уровень экономической активности и продуктивности населения, а также такие вопросы, как сбережения, влияние на бюджет, бедность и неравенство. В третьей и последней части представлены возможные варианты государственной политики и анализируются сложные вопросы политической экономии, такие, как связанные с возрастом предпочтения избирателей. В оставшейся части настоящего обзора приведено более подробное изложение выводов, содержащихся в трех частях доклада.

Демографические показатели Европы и Центральной Азии и остальных регионов мира

По старению населения (см. вставку О.1, где приведено более подробное определение этого процесса) Европа и Центральная Азия опережают многие другие регионы, однако сам регион ЕЦА можно разделить на две части, которые сейчас находятся на разных стадиях. Турция и страны Центральной Азии лишь недавно вступили в позднюю стадию демографического перехода, для которой характерны падение рождаемости и смертности в любом возрасте. Остальная часть этого региона ближе к Западной Европе, и не только в географическом, но и в демографическом отношении, и процесс старения населения здесь зашел уже достаточно далеко. В настоящее время только в Японии население старше, чем в Европе. Ввиду устойчиво низкой рождаемости в Европе в течение ближайших 40 лет ожидается сокращение численности населения, причем это единственный регион мира, где возможно такое развитие событий. Другие регионы мира намного моложе. Самым молодым является Африка: в Нигере, например, средний возраст населения составляет всего 15 лет.

При том, что Европа и Япония старше остальных регионов мира, их демографические показатели вовсе не исключительны. Они просто опережают остальных. Они предвестники того, что в дальнейшем случится во всем мире. Более того, в течение ближайших десятилетий другие страны будут стареть еще быстрее, чем европейские страны старели в предыдущие десятилетия. Так, резкое падение рождаемости в странах Центральной Азии и Турции означает, что они скоро придут к той же ситуации, которая наблюдается в остальных странах этого региона. Сейчас средний возраст населения Турции и стран Центральной Азии составляет немногим более 28 лет, но согласно прогнозам он увеличится на 7 лет в течение трех ближайших десятилетий. В индустриальных странах Европы спад рождаемости начался, как минимум, на сто лет раньше, чем в других странах, однако сейчас переход к низкому уровню рождаемости происходит гораздо быстрее (рисунок О.3).

Резкое изменение уровня рождаемости наступает на последнем этапе серьезного демографического перехода, который наблюдается во всем мире. Он начался с сокращения детской смертности, что привело к появлению огромных молодежных когорт и беспрецедентному росту численности мирового населения. Падение рождаемости – это запоздалая ответная реакция на выживание большого числа детей, подкрепленная ростом доходов на душу населения, повышением образовательного уровня женщин и увеличением числа работающих женщин. В конечном счете, население, вероятно, опять стабилизируется, но возрастной состав будет гораздо более сбалансированным. В некотором смысле, старение населения следует считать не негативным демографическим потрясением, а желанной и необходимой нормализацией. На рисунке О.4 демографическая нормализация в молодых государствах Европы и Центральной Азии изображена в виде возрастано-половых пирамид. Этот процесс будет происходить постепенно во всех регионах мира, так что с течением времени карты на карте О.1 будут окрашиваться в более темные цвета³. Текущее развитие событий в Европе – это предвестник того, что в дальнейшем случится во всем мире.

ВСТАВКА 0.1 Как определяется старение?

В качестве иллюстрации наблюдаемого старения населения нередко приводят цифры, свидетельствующие об увеличении относительного количества пожилых людей (65+) по сравнению с численностью населения трудоспособного возраста (15-64)^а. Этот коэффициент демографической нагрузки в отношении лиц пожилого возраста используется для того, чтобы подчеркнуть один из ключевых вопросов стареющего общества: как содержать растущее число пенсионеров в условиях сокращения числа работающих? Однако коэффициент демографической нагрузки не является совершенным критерием оценки возраста населения в силу двух причин:

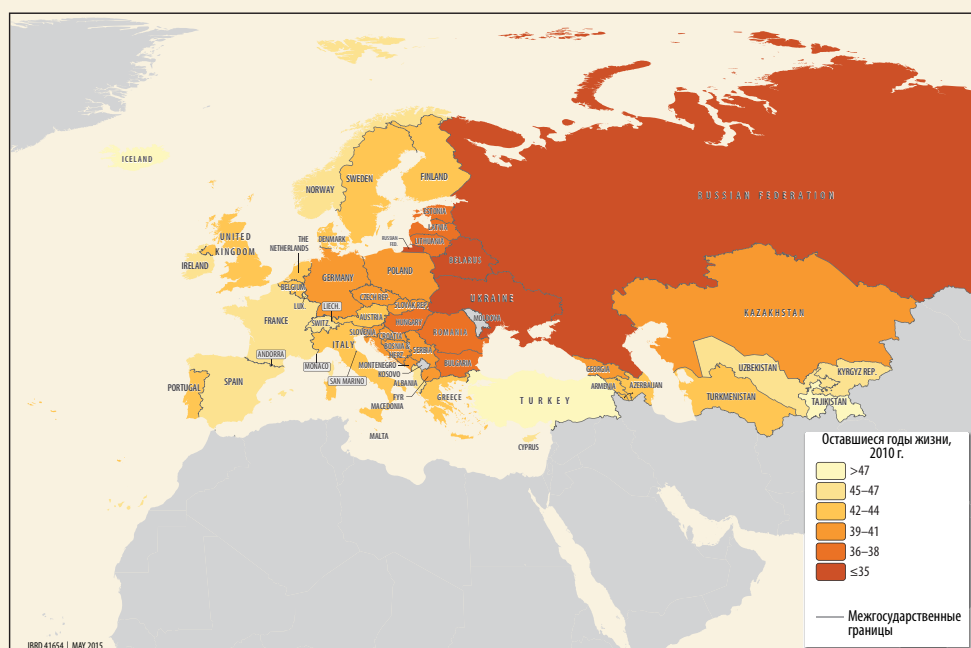
- Старение населения связано с более общими изменениями в возрастном составе, чем просто увеличение относительного размера старшей возрастной когорты. Так, например, если причиной старения населения является падение рождаемости, то еще одной особенностью будет сокращение более молодых когорт наряду с увеличением среднего возраста насе-

ления. С учетом этого в настоящем докладе во многих случаях используется не коэффициент демографической нагрузки, а средний или медианный возраст населения, который является более общим показателем.

- Нет никаких оснований для того, чтобы продолжать считать 65 лет границей между трудоспособным и пенсионным возрастом, особенно в тех случаях, когда причиной старения населения является снижение уровня смертности и улучшение состояния здоровья пожилых людей. При увеличении продолжительности жизни многие люди способны и даже предпочитают работать дольше. Во многих европейских странах этот процесс уже начался и находит отражение в увеличении фактического возраста выхода на пенсию (OECD 2013; ILO 2013). Таким образом, к проблеме демографической нагрузки можно подходить по-другому и напрямую оценивать соотношение экономически неактивного и активного населения, не устанавливая при этом верхний предел трудоспособного возраста.

КАРТА ВО.1.1 Если оценивать старение по числу оставшихся лет жизни, то население Европы и Центральной Азии окажется старше населения Западной Европы

а. Среднее число оставшихся лет жизни, 2010 г.

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision.

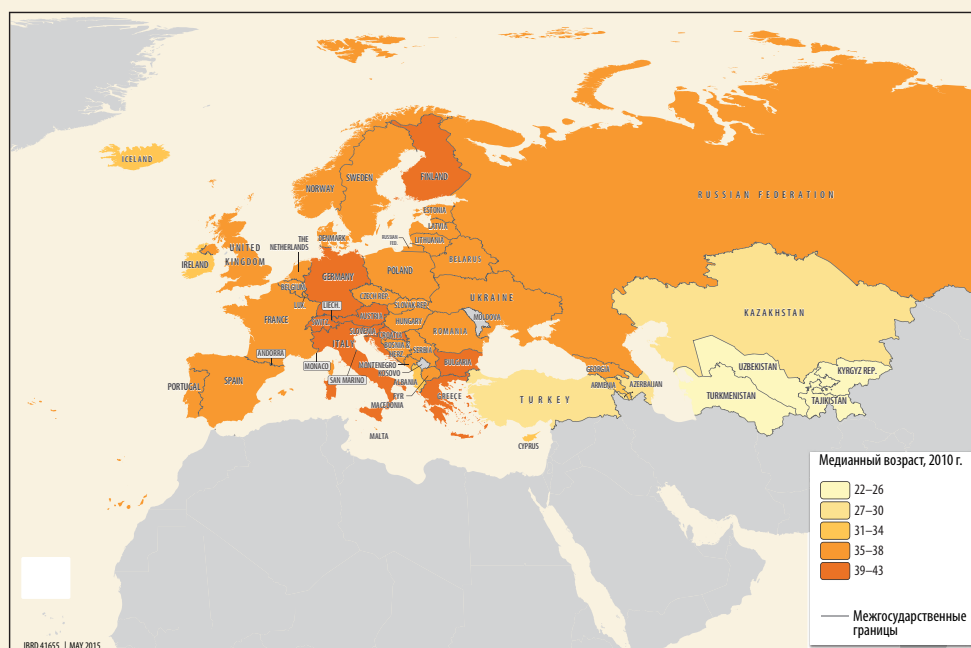
(см. продолжение)

ВСТАВКА О.1 (продолжение)

В альтернативном определении возраста населения можно отразить тот факт, что по мере увеличения продолжительности жизни люди могут ощущать себя моложе («70 лет это новые 60»). Это можно оценивать как «потенциальную демографическую нагрузку, связанную пожилыми людьми», т.е. число людей в возрасте 20 лет или старше со средней ожидаемой продолжительностью жизни 15 лет или меньше, деленное на число людей в возрасте 20 лет или старше со средней ожидаемой продолжительностью жизни более 15 лет. В работе Sanderson and Scherbov (2010) авторы утверждают, что демографическую нагрузку следует оценивать не по хронологическому возрасту, а по наличию нетрудоспособности, и что люди моложе, если они дальше от смерти. В этом смысле старение можно определять по тому, насколько население, в среднем, далеко от смерти.

На карте ВО.1.1а возраст представлен в соответствии с этим определением, которое резко отличается от распространенного представления о том,

что человек моложе, если он(а) ближе к рождению. Эти две концепции совпадают только при равной и неизменно ожидаемой продолжительности жизни. С точки зрения медианного возраста (расстояние от рождения) Западная Европа старше большинства стран Европы и Центральной Азии, за исключением Центральной Европы, Западных Балкан и Балтии (карта ВО.1.1b). Если проводить оценку по среднему числу оставшихся лет жизни, то Европа и Центральная Азия (без учета центрально-азиатских стран и Турции) значительно опередит по возрасту остальные регионы мира и даже окажется намного старше Западной Европы. Такой результат отражает низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности среди людей старшего возраста. Этот критерий оценки старения населения актуален для анализа затрат на здравоохранение. Как показано в настоящем докладе, эти затраты больше зависят от того, сколько времени остается до смерти, а не от того, сколько времени прошло после рождения: основной объем этих затрат приходится на последние годы жизни.

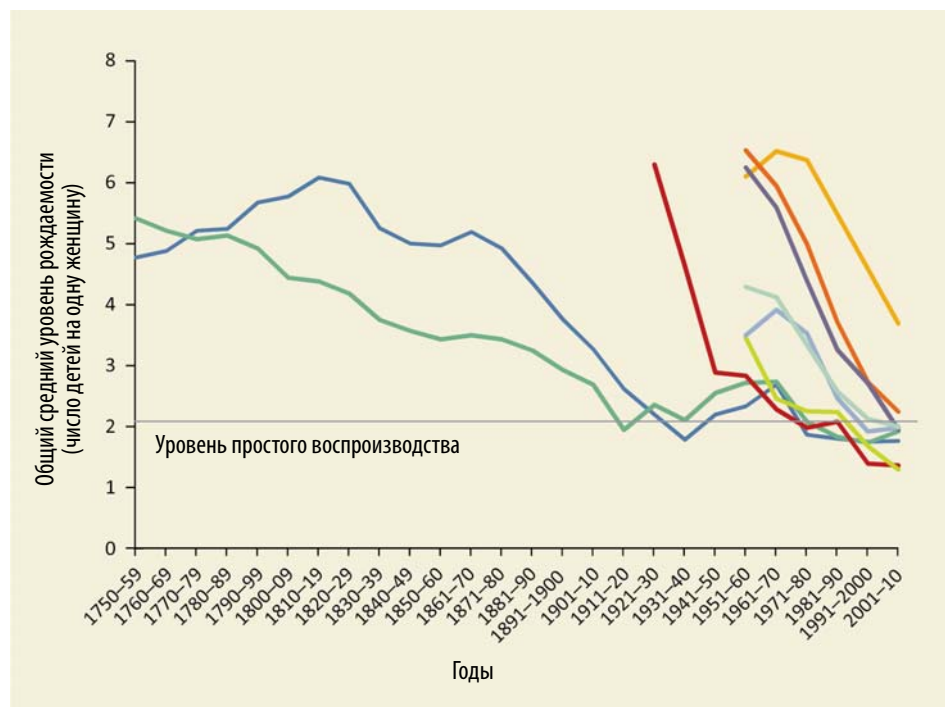
b. Медианный возраст населения, 2010 год.

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision.

^a См., например, O'Connor 2014

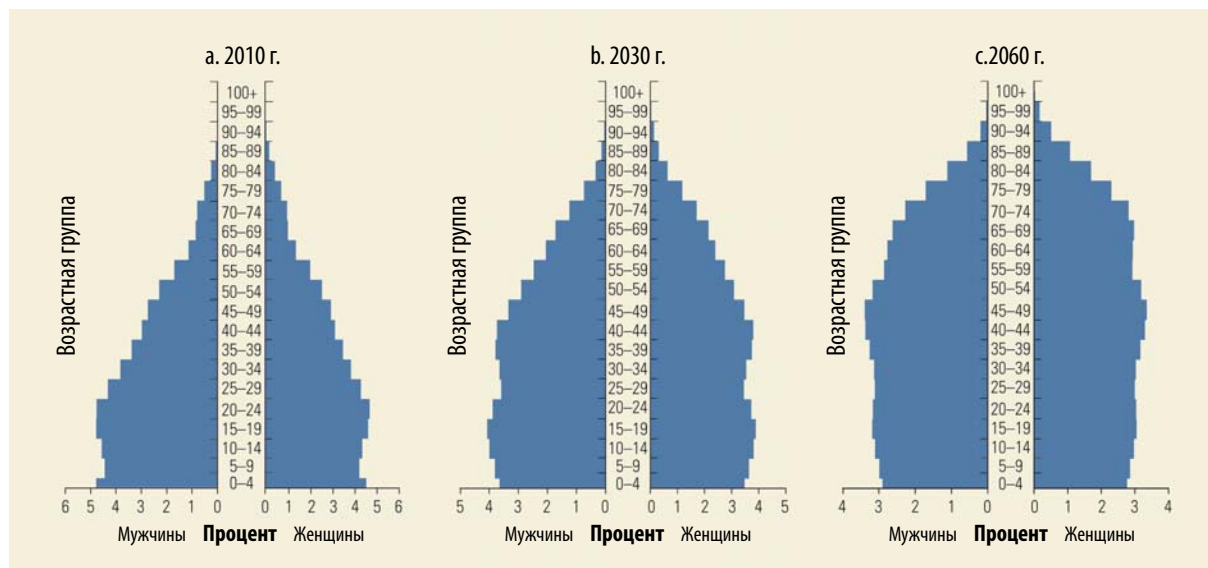
Рисунок О.3.

Переход к низкому уровню рождаемости в некоторых странах Европы и Центральной Азии происходит гораздо быстрее, чем в экономически развитых европейских странах

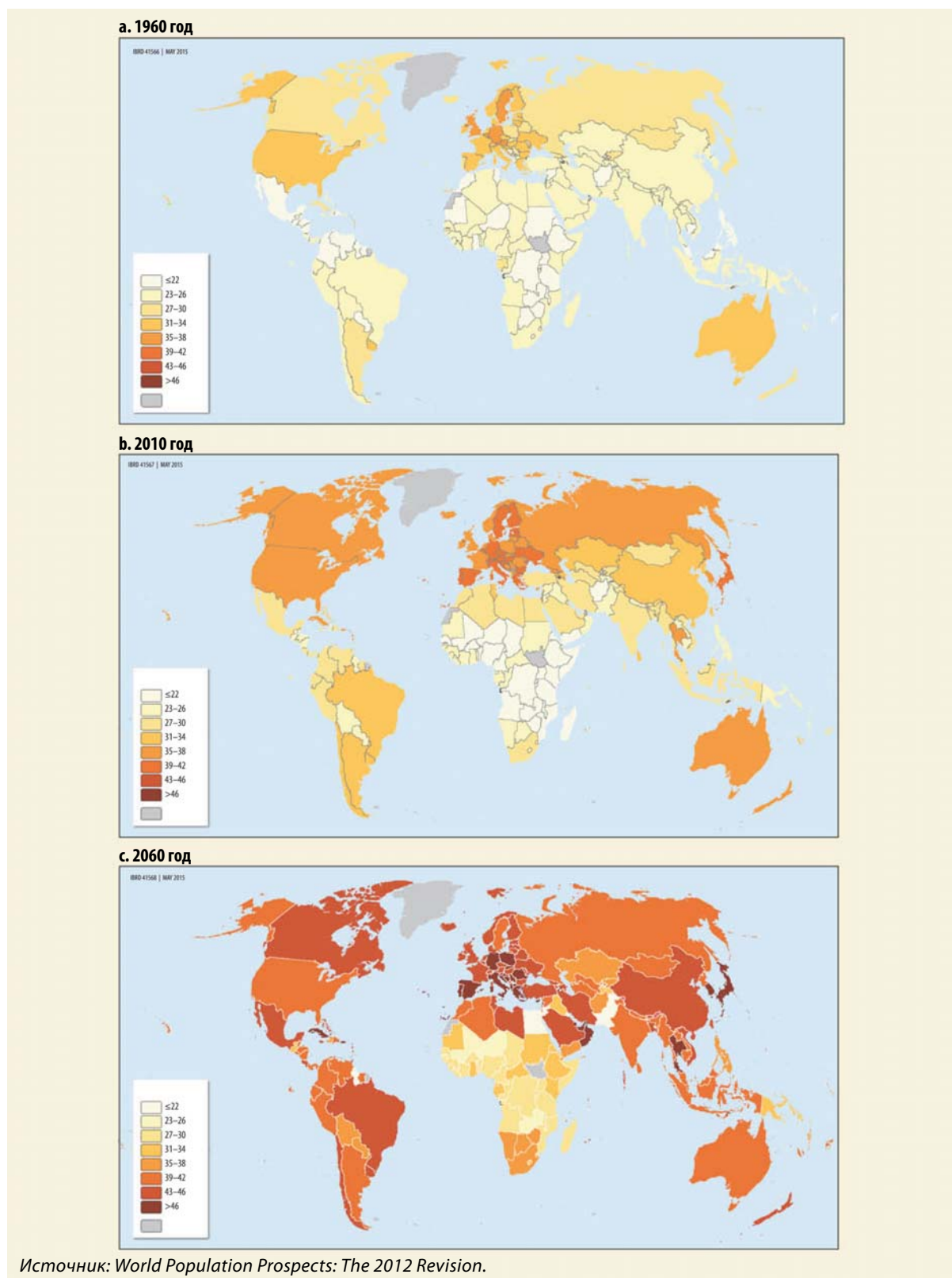

Источник: расчеты выполнены сотрудниками Всемирного банка с использованием данных из работы World Population Prospects: The 2012 Revision, за исключением данных по Англии и Франции, относящихся к периоду до 1950 г. (Chesnais 1998), данных по Российской империи за 1897 г.; (Borisov 2001) и данных по России за все годы, предшествующие 1950 (Andreev, Darskiy, and Kharkova 1998).

Рисунок О.4. В период с 2010 по 2060 годы ожидается стремительное старение населения стран Центральной Азии и Турции

Источник: расчеты выполнены сотрудниками Всемирного банка с использованием данных из работы World Population Prospects: The 2012 Revision

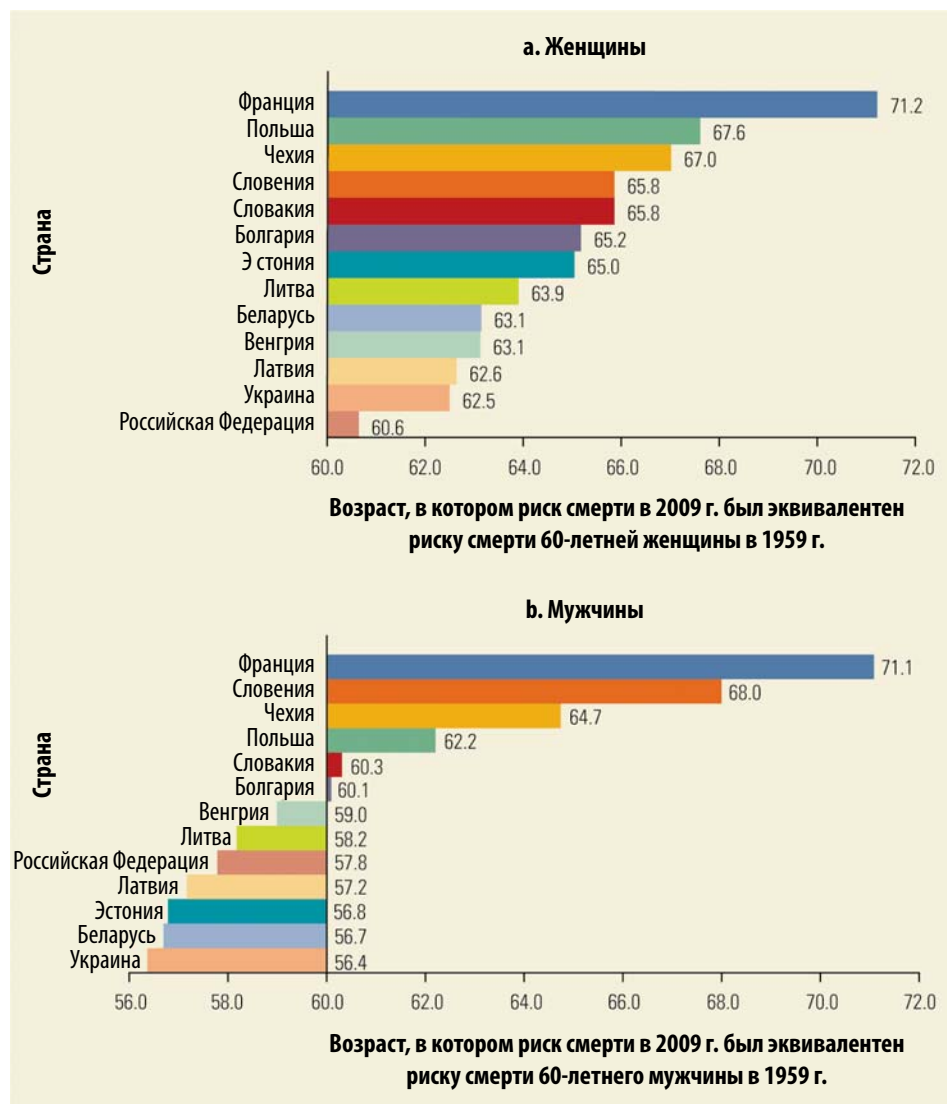
КАРТА О.1 Население стареет во всем мире

Низкая рождаемость как главный фактор старения населения в Европе и Центральной Азии

Как уже отмечалось, главной причиной старения населения стран Европы и Центральной Азии (по стопам которых должны последовать многие другие страны) является падение рождаемости. Тот факт, что люди также становятся старше вследствие совершенствования медицинских услуг, имеет всего лишь второстепенное значение. На фоне других регионов Европа и Центральная Азия являются исключением, поскольку в течение последних десятилетий средняя продолжительность жизни во многих странах увеличилась незначительно, а смертность в старших возрастных группах даже выросла. По региону в целом в 2009 году смертность среди мужчин среднего возраста была выше, чем в 1959 году. Если во Франции, например, у 71-летнего мужчины риск смерти в 2009 году был таким же, как и у 60-летнего мужчины в 1959 году, то на Украине события развивались в противоположном направлении. Там у 56-летнего мужчины риск смерти в 2009 году был таким же, как у 60-летнего мужчины в 1959 году (рисунок 0.5).

Главная причина повышения среднего возраста населения в Европе и Средней Азии заключается не в том, что люди становятся старше, а в том, что у них меньше детей. В период с 1950 по 2010 годы рождаемость в этом регионе снизилась более чем в два раза. В результате она почти достигла уровня простого воспроизводства населения в странах Центральной Азии и Турции, а в большинстве остальных стран на одну женщину приходится 1,4 ребенка, что намного ниже уровня простого воспроизводства. Такой спад рождаемости привел к резкому сокращению доли молодежи и, следовательно, к увеличению доли пожилых людей. В силу того, что падение рождаемости было столь важным фактором текущего демографического сдвига, старение населения совпало со снижением темпов роста населения. В настоящее время население рассматриваемого региона, за исключением стран Центральной Азии и Турции, немного сокращается, хотя в 1950-х годах оно ежегодно увеличивалось на 1,5%. С учетом этого озабоченность по поводу старения общества связана не только с увеличением доли пожилых людей, но еще больше с сокращением численности населения. На всей территории региона от России до Балкан и Румынии лица, ответственные за разработку государственной политики, в ответ на сложившуюся ситуацию принимают порой дорогостоящие, но не всегда эффективные меры стимулирования рождаемости. Даже в некоторых пока еще молодых странах правительства стали проводить политику стимулирования рождаемости. В Турции, например, в 2010 году произошло падение рождаемости до уровня ниже простого воспроизводства населения, после чего были приняты ответные меры в виде финансовых трансфертов и поддержки молодых матерей на рынке труда.

Даже в других регионах, где продолжительность жизни возросла, долголетие не является основным фактором старения общества или ожидаемого старения общества. Во всем мире изменение возрастного состава населения в сторону более старших групп в подавляющем большинстве случаев обусловлено падением рождаемости. Именно поэтому слова «стареющее население» практически стали синонимами слов «стагнация или сокращение численности населения».

Рисунок О.5.

60-летние мужчины, проживающие в Российской Федерации, странах Восточного партнерства и Балтии сегодня (2009 г.) «чувствуют себя» хуже, чем в 1959 г.

Источник: расчеты выполнены сотрудниками Всемирного банка с использованием данных из Human Mortality Database.

Такая обеспокоенность по поводу низкой рождаемости и сокращения населения довольно неожиданна. Не так давно тревогу вызывали высокий уровень рождаемости и стремительный рост населения. Многие доклады, написанные в 70-х годах прошлого века, содержат убедительный анализ экономических проблем, возникающих в случае чрезмерного увеличения молодежных когорт. И хотя современные демографические проблемы носят совершенно иной характер, серьезная озабоченность, которую вызвали эти доклады, помогает рассматривать текущие дискуссии в более широком контексте. Этот контекст позволяет извлечь два главных урока.

Первый урок заключается в том, что текущий низкий уровень рождаемости одновременно является и решением, и проблемой. С точки зрения долгосрочной исторической перспективы стремительный рост населения, который наблюдался в мире во второй половине XX века, когда темпы роста населения Европы и Центральной Азии достигли своего максимума, был, безусловно, аномалией. До этого на нашей планете никогда не было таких высоких темпов роста населения. В 1970-х годах, когда были написаны доклады о том, что рост населения носит неустойчивый характер, мировое население увеличивалось такими темпами (во многом за счет снижения детской смертности), что это означало удвоение численности населения каждые 35 лет. Это не могло продолжаться бесконечно долго. Падение рождаемости в результате снижения детской смертности, роста доходов и повышения уровня образования положило конец неустойчиво быстрому росту населения.

Второй урок заключается в том, что рождаемость и смертность могут резко меняться с течением времени по мере того, как люди меняют свое поведение, приспосабливаясь к изменению экономической и культурной среды. Такие изменения произошли в течение прошедших десятилетий, и можно предположить, что они будут происходить в предстоящие десятилетия. Как показано в настоящем докладе, в некоторых странах рассматриваемого региона опять наблюдается рост рождаемости. И хотя этот процесс будет долгим, он соответствует общей U-образной зависимости между уровнями доходов и рождаемости и наблюдается, прежде всего, в странах, где государственная политика на рынке труда направлена в поддержку работающих матерей.

На фоне других регионов Европа и Центральная Азия является исключением, поскольку основным фактором старения населения здесь было не снижение уровня смертности среди пожилых, а падение рождаемости. В течение последних десятилетий средняя продолжительность жизни во многих странах увеличилась незначительно, а смертность в старших возрастных группах даже выросла.

Возможно не только восстановление уровня рождаемости. Следует также ожидать дальнейшего изменения уровня смертности. Европа и Центральная Азия отстают от Западной Европы в оказании профилактической помощи, поскольку системы здравоохранения этих стран уделяют слишком большое внимание стационарному лечению болезней в ущерб первичной медико-санитарной помощи. Кроме того, этот регион отстает по такому параметру, как изменение поведения людей в плане сокращения курения и потребления алкоголя. В результате средняя продолжительность жизни практически не увеличилась, поскольку многие взрослые все еще преждевременно умирают от сердечнососудистых заболеваний. В случае надлежащего изменения поведения людей и перестройки системы медицинской помощи регион Европы и Центральной Азии должен наверстать упущенное в течение ближайших десятилетий, и тогда средняя ожидаемая продолжительность жизни 50-летних жителей этого региона станет такой же, как и у их западноевропейских сверстников.

В случае восстановления уровня рождаемости и увеличения средней продолжительности жизни этот регион вполне может приблизиться к тому, что в греческой мифологии называлось «золотым веком», т.е. к стабильному, гармоничному миру, где люди живут обеспеченной и здоровой жизнью до глубокой старости. В таком мире демографический профиль будет более сбалансированным, но при этом он будет отличаться от структуры, к которой страны привыкли в течение прошлого века: доля молодежи в общей численности населения будет меньше, а доля пожилых людей больше.

Однако демографический переход к более стабильной численности населения не гарантирован и вряд ли будет протекать гладко. Демографические характеристики Европы и Центральной Азии подвержены временным нарушениям и ставят серьезные задачи перед государственной политикой. Один из примеров – это то, как проходят через демографическую систему «поколения эпохи бэби-бума и спутников». Исключительно низкий уровень рождаемости, который наблюдается в последнее время, тоже вызовет важные резонансные эффекты в будущем. Более того, демографические изменения на субнациональном уровне гораздо значительнее, чем показывают национальные данные. Процессы урбанизации и изменения в структуре экономики оставляют после себя обезлюдившие регионы, где старение протекает еще быстрее, чем в среднем по стране. К тому же, происходит взаимодействие с международной миграцией, которая оказывает такое же влияние на демографическую структуру населения, как и внутренняя миграция. Потенциально, иммиграция может уменьшить (хотя и не компенсировать) старение общества, поскольку иммигранты – это, в основном, молодежь. Однако во многих странах (например, в Албании, Армении, странах Балтии, Болгарии, Грузии, Кыргызстане, бывшей югославской Республике Македонии и Молдове) неблагоприятные демографические тенденции усиливаются под воздействием эмиграции. При том что все эти нарушения процесса демографического перехода представляют собой серьезные проблемы, сохраняется общее направление движения в сторону формирования более устойчивой демографической структуры по сравнению с тем, чтобы было в этих странах в течение XX века.

Неоднозначные экономические последствия

С демографической точки зрения старение населения может стать позитивным явлением, открывающим интересные возможности. Однако является ли старение в основном позитивным явлением, открывающим интересные возможности, с точки зрения экономики? Для ответа на этот вопрос в настоящем докладе используются результаты анализа последних данных и модельных расчетов. Стареющие общества серьезно озабочены снижением темпов экономического роста, взрывообразным ростом расходов на медицинское обслуживание пожилых людей, несостоятельностью систем пенсионного обеспечения, высоким уровнем неравенства среди людей старшего возраста, а также отсутствием динамичного развития рынков труда. Страны с молодым, быстро растущим населением в течение нескольких последних десятилетий добились больших успехов, достигнув высоких темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП). В Японии, с ее стареющим и стагнирующим населением, в течение последних 25 лет наблюдается стагнация экономики. В Японии накоплен большой дефицит бюджета, ее экономика неизменно находится в состоянии дефляции и, похоже, неспособна вернуться на траекторию роста (см. врезу О.2). Неужели стабилизация населения неизбежно ведет к стагнации экономики?

Ответ – нет. Экономический рост, особенно показатель экономического роста на душу населения, лишь в определенных пределах находится в прямой зависимости от демографических характеристик (см. врезу О.2). Помимо старения, существует множество других факторов, имеющих гораздо большее значение как побудительная причина экономических преобразований. Важным условием повышения производительности и уровня доходов на душу населения является

преодоление технологического отставания от западноевропейских стран. Технологические инновации и отрицательные стимулы могут привести к увеличению расходов на медицинское обслуживание. Слишком большая щедрость в предоставлении пенсионных прав и назначении пенсий, характерная для прошлых десятилетий, представляла собой гораздо большую угрозу финансовой устойчивости систем пенсионного обеспечения, чем увеличение продолжительности жизни: некоторые страны Европы и Центральной Азии расходуют на выплату пенсий более значительную долю ВВП, чем уже стареющие страны Западной Европы с высоким уровнем доходов. И хотя уровень неравенства в когортах пожилых лиц, как правило, выше уровня неравенства в молодежных когортах, изменение общего уровня неравенства в значительной степени зависит не от старения, а от других факторов.

В докладе содержится вывод о том, что экономические последствия старения населения совсем не так однозначны, как иногда утверждают. Некоторые из этих последствий действительно представляют собой серьезную проблему, однако старение может вызывать другие, позитивные экономические эффекты. В большинстве стран рассматриваемого региона, где процесс старения населения зашел уже весьма далеко, он на самом деле создает большие проблемы для бюджета, с которыми уже сталкиваются многие правительства. У многих людей отношение к участию в рабочей силе уже меняется под влиянием изменений в правилах предоставления пенсионных прав и увеличения продолжительности жизни. Интересную работу проводят компании, пытаясь понять, каким образом они могут использовать конкретные профессиональные навыки работников старшего возраста. И хотя для стран Центральной Азии высокий средний возраст остается уделом будущего, это будущее гораздо ближе, чем полагают многие, и уже пора готовиться к совершенно иному возрастному составу населения. Повышение качества образования и осуществление инвестиций в здоровье нынешнего молодого поколения помогут заложить основы здорового и активного старения. Если сейчас сформировать устойчивые и справедливые системы пенсионного обеспечения и здравоохранения, это позволит обеспечить социальную защиту тем, кто в ней нуждается, наряду с обеспечением гибкости и стимулов для тех, кто хочет получить дополнительное страховое покрытие.

Макроэкономические последствия старения населения станут понятнее, если проанализировать то, что вызывало озабоченность в прошлом веке в связи с воздействием быстрого роста населения и молодежных когорт на макроэкономику. По существу, эта озабоченность сводится к проблеме обеспечения стремительно растущего населения ресурсами, достаточными для процветания. Как страны могут накопить достаточный объем капитала для того, чтобы поддерживать высокие темпы экономического развития? Быстрый рост численности населения требует более высоких темпов роста инвестиций в целях поддержания существующей капиталоемкости экономики. Как предоставлять образовательные услуги большому когортам молодежи, чтобы хотя бы поддерживать нынешний уровень образования? Как преодолеть ограничения, связанные с природными ресурсами, в районах с растущей плотностью населения?

ВСТАВКА 0.2 Виновато ли старение населения в резком снижении темпов экономического роста в Японии?

В 1960-х годах среднегодовые темпы роста ВВП Японии составляли более 9%. Сорок лет спустя, в первом десятилетии XXI века, ВВП увеличивался, в среднем, менее чем на 1 % в год. Такое резкое замедление темпов экономического роста совпало с радикальным демографическим сдвигом. В 60-х годах прошлого столетия пожилые люди (65 лет и старше) составляли 6% от общей численности населения. В течение последнего десятилетия на их долю приходилось более 20%. Эти демографические сдвиги говорят о том, что если в 1960 году на каждого пенсионера приходилось 11 работающих граждан, то сегодня на каждого пенсионера приходится всего лишь 2,5 работающих. Это делает Японию самой старой нацией мира по любым меркам. При этом общая численность населения Японии больше не увеличивается и даже начала сокращаться. Некоторые обозреватели утверждают, что стагнация населения Японии, включая сокращение числа работающих, является главной причиной экономических невзгод страны⁹. Если бы это было так, это не сулило бы ничего хорошего региону Европы и Центральной Азии в плане перспектив развития. К счастью, цифры позволяют сделать совершенно иной вывод.

Как показывает разложение роста ВВП на составные части, прямое влияние демографической ситуации на замедление экономического развития Японии было, как минимум, ограниченным (см. таблицу ВО 2.1).

Падение темпов роста ВВП составило 8,4 процентных пункта, из которых 1 процентный пункт связан с замедлением роста населения, а 7,4 процентных пункта связаны со снижением показателей роста

на душу населения. Что касается последних, то подавляющая часть такого снижения обусловлена падением темпов роста производительности труда на 6,7 процентных пункта. И только 0,7 процентных пункта этого экономического спада напрямую связаны с демографическими тенденциями. Несмотря на резкие изменения демографической структуры, прямое воздействие демографической ситуации оказалось ограниченным в силу двух причин:

- Увеличение доли пожилых людей в общей численности населения сопровождалось сокращением доли молодежи, которая уменьшилась с 27% в 1960-х годах до 14% в первом десятилетии XXI века. Это несколько нивелировало сокращение доли населения трудоспособного возраста, как и во многих европейских странах.
- Изменение поведения людей смягчило шок, как это часто случается в экономике. Хорошим примером этого механизма является участие японцев в рабочей силе. Когда в 1960-х годах численность трудоспособного населения росла, уровень экономической активности японцев снизился, а в первом десятилетии XXI века начался обратный процесс. Все большая часть сокращающегося населения трудоспособного возраста переходила в категорию работающих. С учетом ожидаемых последствий будущих демографических изменений в Европе и Центральной Азии лицам, отвечающим за разработку государственной политики, не следует игнорировать такую корректировку поведения людей. Но при этом нельзя просто экстраполировать тенденции, исходя из предположения о том, что поведение людей всегда одинаково.

ТАБЛИЦА ВО.2.1 Разложение роста ВВП Японии на составляющие (1960-е годы и первое десятилетие XXI века)

	(1)	(2)	(3)	(3)	(4)	(5)	(5)	(6)	(7)	(8)
	ВВП (1)=(2)+(3)	Населе- ние	ВВП на д.н. ВВП на д.н.	ВВП на д.н. (3)=(4)+(5)	ВВП на одного работаю- щего	Доля работающих в общей числ. населения	Доля работающих в общей числ. населения (5)=(6)+(7)+(8)	Доля населе- ния трудосп. возраста	Участие в раб. силе	Уровень занятости
1960-е годы	9,2	1,1	8,1	8,1	7,7	0,4	0,4	0,7	-0,4	0,1
1-е десятиле- тие XXI века	0,8	0,1	0,7	0,7	1,0	-0,3	-0,3	-0,6	0,4	-0,1
Изменение	-8,4	-1,0	-7,4	-7,4	-6,7	-0,7	-0,7	-1,3	0,8	-0,2

Источник: расчеты выполнены сотрудниками Всемирного банка с использованием статисти-ческих данных ОЭСР.

Примечание: во всех столбцах переменные величины выражены в виде темпов роста в годовом исчислении.
(см. продолжение)

ВСТАВКА 0.2 (продолжение)

Высокие темпы экономического роста в Японии в 60-х годах прошлого века в значительной степени отражали процессы урбанизации и индустриализации, когда многие работники уходили из малопродуктивного сельского хозяйства. Многие из этих структурных преобразований продолжались в 1970-х годах. К 1990 году Япония достигла предела догоняющего технологического развития в обрабатывающих отраслях, но при этом так и не открыла доступ к новым технологиям в сфере услуг (Ueda 2012; Baily and Farrell 2006). Кроме того, рост выработки на одного работающего, возможно, оказался меньше из-за того, что в конце 1980-х годов лопнул финансовый пузырь, а в 1980-х и 1990-х годах была сокращена рабочая неделя. На это, однако, можно возразить, что финансовый пузырь и изменения на рынке труда были, скорее, следствием, а не причиной снижения темпов роста экономики.

До сих пор остается открытым вопрос о том, насколько важным было косвенное воздействие демографических факторов на экономические показатели. Япония традиционно отличается не очень большой гибкостью рынка труда и ограничительными законами об иммиграции (Arora, Branstetter, and Drev 2013). Как отмечено в настоящем докладе, мобильность рабочей силы имеет решающее значение для поддержания инноваций, особенно в стареющем обществе. К тому же, препятствием для роста в Японии могут стать увеличение размера государственных пенсий и наличие большого государственного долга (Hansen and Imrohorglu 2013). В двух перечисленных областях – мобильность на рынке труда и бюджетная политика – Япония, наверное, не может служить хорошим примером для Европы и Центральной Азии. Однако в целом экономические показатели Японии свидетельствуют о том, что прямое воздействие демографической ситуации на экономику может быть ограниченным.

^a См., например, *“The Japan Syndrome”* 2010.

Эта озабоченность была обусловлена проблемами, с которыми сталкивались молодые, быстро растущие общества. Во многих случаях для них были характерны трудоемкое производство, низкий уровень образования, слабо развитая инфраструктура и чрезмерная нагрузка на окружающую среду. В этом отношении низкая рождаемость скорее была частью решения, а не проблемы. В странах со стареющим, стабильным населением для поддержания достаточного уровня капитала на душу населения требуется меньший объем инвестиций. Во избежание чрезмерного упрощения анализа следует сказать, что структура специализации в более старых обществах Европы и Центральной Азии носит более капиталоемкий характер, чем в более молодых обществах Центральной Азии и Турции. И, как можно было ожидать, уровень образования в более старой части региона ЕЦА тоже выше, чем в Центральной Азии. Таким образом, важным макроэкономическим последствием падения рождаемости и замедления роста населения является возможность увеличения объема человеческого и физического капитала на одного работающего при том, что выработка на одного работающего имеет тенденцию к росту по мере повышения капиталоемкости производства. Есть факты, свидетельствующие о том, что именно это и происходит сейчас в регионе Европы и Центральной Азии.

Однако увеличение выработки на одного работающего не означает, что доходы на душу населения тоже растут. Доля работающих в общей численности населения может сократиться в связи с увеличением доли пожилых людей, которые уже не участвуют в рабочей силе. Это потенциально негативное воздействие на уровень доходов на душу населения еще не проявилось – по крайней мере, до

настоящего времени. Увеличение доли людей старшего возраста уравнивается – а во многих странах Центральной Европы более чем уравнивается – сокращением доли молодежи, которая также не участвует в рабочей силе. При том, что в будущем демографические силы могут приводить к увеличению коэффициента демографической нагрузки (в связи с тем, что доля пожилых людей будет продолжать расти, а доля молодежи будет оставаться более или менее постоянной), можно предположить, что благодаря изменению поведения, в результате которого люди будут активнее выходить на рынок труда и дольше оставаться на этом рынке, коэффициент демографической нагрузки будет уменьшаться. В результате число экономически неактивных людей на одного работающего необязательно будет возрастать.

Положительное макроэкономическое воздействие низкой рождаемости на уровень доходов на душу населения может сохраниться, если учитывать изменение уровня сбережений. Поскольку пожилые люди, как правило, тратят свои накопления, т.е. потребляют, постепенно используя свои сбережения, можно предположить, что в случае увеличения доли пожилых лиц, уровень сбережений в экономике снизится. Однако, как показывают результаты моделирования, работающие граждане, у которых при замедлении роста населения растут доходы в форме заработной платы, могут увеличивать свои сбережения. В результате объем сбережений, в целом, сокращается меньше ввиду повышения капиталоемкости, обусловленного снижением темпов роста населения.

Таким образом, снижение рождаемости может привести к сокращению численности населения, но при этом повысить уровень доходов на душу населения за счет увеличения объема капитала на одного работающего. В отличие от этого, старение населения, обусловленное увеличением средней продолжительности жизни, которое уже наблюдается в Западной Европе и многих странах Восточной Азии и ожидается во многих странах региона Европы и Центральной Азии по мере того, как они будут совершенствовать систему профилактической помощи, влечет за собой иные макроэкономические последствия. Поскольку увеличение продолжительности жизни не приводит к замедлению роста численности населения – а наоборот, временно приводит к увеличению темпов роста населения – оно, в отличие снижения рождаемости, не означает автоматического появления тенденции к повышению капиталоемкости производства и производительности труда. Однако если на увеличение средней ожидаемой продолжительности жизни могут рассчитывать нынешние работники, то теоретически они могут накапливать сбережения, чтобы подготовиться к более длительному периоду пребывания на пенсии. Это может привести – по крайней мере, на какое-то время – к повышению капиталоемкости и, следовательно, к повышению производительности труда, если только все эти дополнительные сбережения не будут инвестированы за рубежом. Однако этот положительный эффект будет недолгим. Как только доля населения старшего возраста увеличится, положительный эффект исчезнет.

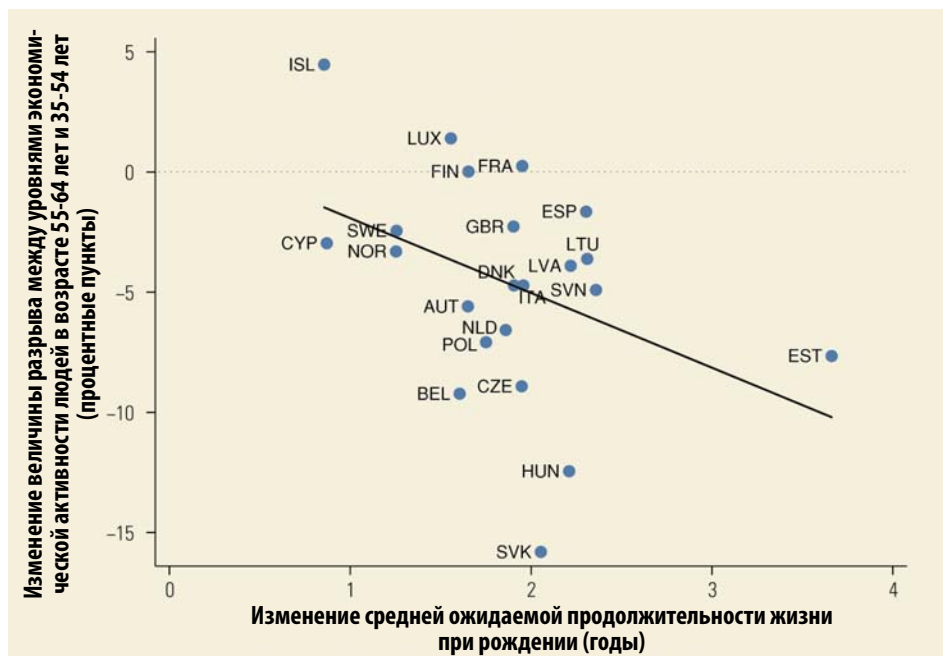
Вывод, который можно сделать по результатам моделирования, заключается в том, что, если люди будут дольше оставаться на пенсии, не работая, снижение уровня смертности среди пожилых может, в конечном счете, привести к сокращению объема доходов на душу населения, несмотря на более высокий уровень сбережений у работников и, следовательно, увеличение накопления капитала.

Однако картина радикально изменится, если люди будут работать дольше. Если дополнительные годы средней ожидаемой продолжительности жизни пропорционально распределить между временем, потраченным на трудовую деятельность, и временем пребывания на пенсии, то воздействие на объем доходов на душу населения снова станет положительным. Именно это уже происходит во многих странах Европы и Центральной Азии. По мере увеличения средней ожидаемой продолжительности жизни повышается уровень экономической активности людей старшего возраста, и разрыв между уровнями экономической активности молодых и пожилых групп населения начинает сокращаться (рисунок О.6). Такая положительная корреляция может быть следствием множества факторов, имеющих отношение к экономике и государственной политике, но при этом следует отметить, что более активное участие в рабочей силе, означает, что в стареющем обществе соотношение экономически неактивного и активного населения необязательно должно увеличиваться.

Помимо повышения уровня экономической активности, есть другие механизмы, благодаря которым фактическая обеспеченность рабочей силой может быть выше, чем это позволяет предположить простая экстраполяция демографических тенденций. Один из таких механизмов связан с тем, что более молодые группы населения могут быть более образованы, чем население старших возрастных групп. Это означает, что увеличение человеческого капитала может превзойти рост численности работающих. Действие этого возможного механизма показано на рисунке О.7 для всего региона Европы и Центральной Азии. Однако для того, чтобы эти прогнозы стали реальностью, потребуются проведение серьезной работы в области государственной политики. В настоящее время, в ряде стран качество образования не повышается, даже несмотря на увеличение численности контингента учащихся.

Рисунок О.6.

По мере увеличения средней ожидаемой продолжительности жизни разрыв между уровнями экономической активности молодых и пожилых начинает сокращаться, 2005-2011 гг.

Источник: расчеты выполнены сотрудниками Всемирного банка с использованием данных EU-SILC.

Четыре зоны неопределенности

С точки зрения макроэкономики старение населения, которое сейчас наблюдается в большей части региона Европы и Центральной Азии и ожидается в странах Центральной Азии и Турции, может иметь позитивные последствия. Однако влияние старения населения на участие в рабочей силе и индивидуальную производительность работников будет зависеть, прежде всего, от менталитета и поведения людей, которые трудно прогнозировать и еще труднее оценить количественно в рамках модельных расчетов. Среди множества задействованных факторов четыре характеризуются значительной неопределенностью и будут поочередно рассмотрены.

- Захотят ли пожилые люди будущего работать дольше потому, что они будут дольше жить?
- Будут ли пожилые люди будущего так же продуктивны, мобильны, изобретательны и предприимчивы, как и молодежь?
- Будет ли повышение среднего возраста физического и человеческого капитала – что может подразумевать устаревшее образование, инфраструктуру, не отвечающую текущим потребностям, и заводы, не применяющие новейшие технологии – означать общее негативное воздействие старения населения, несмотря на умеренно позитивные эффекты, которые могут распространяться по ключевым макроэкономическим каналам?
- Будет ли старение общества означать увеличение неравенства?

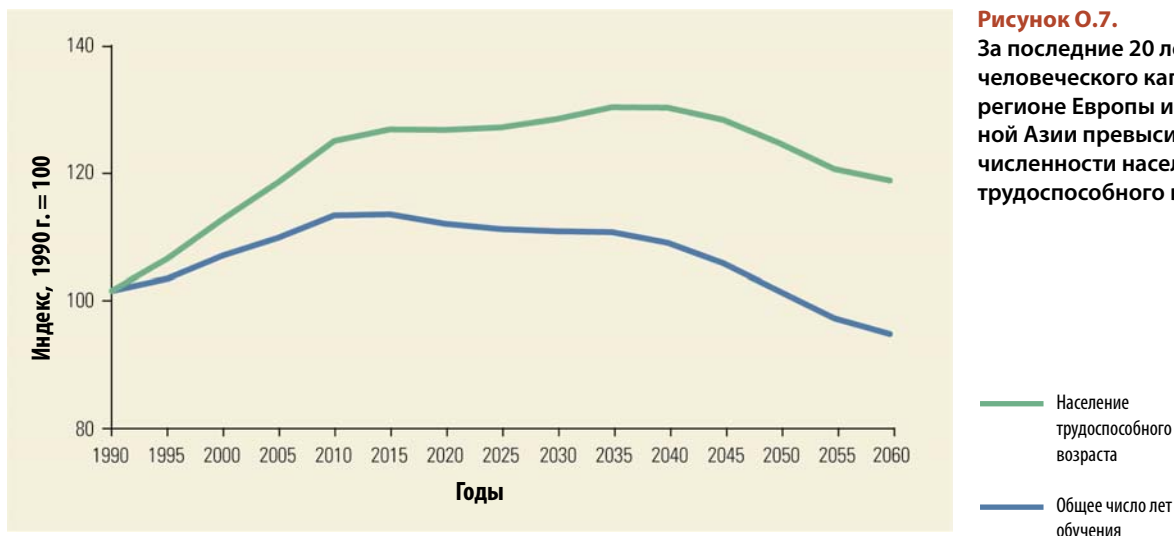

Рисунок О.7.

За последние 20 лет прирост человеческого капитала в регионе Европы и Центральной Азии превысил прирост численности населения трудоспособного возраста

Источник: расчеты выполнены сотрудниками Всемирного банка с использованием данных из работы Lutz, Butz, and KC 2014.

Старение населения и участие в рабочей силе

Один из ошеломляющих выводов настоящего доклада заключается в том, что в стареющем обществе коэффициент демографической нагрузки не обязательно должен повышаться. Во многих случаях основой общепринятого определения коэффициента демографической нагрузки является фиксированный фактический возраст, равный 65 годам, который используется для разграничения работающих граждан и пенсионеров. Возможно, эта произвольно взятая возрастная граница уже утратила свою актуальность, поскольку, как это подробно описано далее в настоящем докладе, многие люди старше 65 лет хотят работать, и от них ожидают продолжения работы. В настоящем докладе коэффициенту демографической нагрузки дается инновационное определение: это соотношение числа экономически неактивных и экономически активных взрослых (15 лет и старше). Такое определение более точно отражает истинное положение дел с демографической нагрузкой в стране, а именно: оно показывает, какое количество экономически неактивных людей содержит каждый работающий и налогоплательщик. Согласно прогнозам Международного бюро труда на период до 2030 года, при сохранении тенденций, наблюдавшихся в прошлом, на большей части рассматриваемого региона коэффициент демографической нагрузки (в соответствии с новым определением) увеличится лишь незначительно (ILO Stats). На самом деле, прогнозы предполагают даже некоторое снижение коэффициента демографической нагрузки в западно-балканских странах. Эти прогнозы обоснованно исходят из того, что позитивная тенденция к увеличению трудового периода и более активному участию в рабочей силе (особенно среди женщин), которая в прошлом наблюдалась в большинстве стран, сохранится до 2030 года.

После 2030 года, как показывают сугубо демографические параметры, коэффициент демографической нагрузки должен ухудшиться, особенно в западно-балканских странах и молодых государствах. Однако при сохранении тенденций к повышению экономической активности женщин и увеличению продолжительности трудовой жизни коэффициент демографической нагрузки может оставаться довольно стабильным или даже снизиться. Сценарии, разработанные в рамках настоящего доклада, свидетельствуют о том, что для поддержания более или менее постоянного значения коэффициента демографической нагрузки достаточно обеспечить сближение уровней экономической активности мужчин и женщин, для чего потребуется создание благоприятных условий труда на рабочих местах и улучшение баланса между работой и семейной жизнью. В действительности, это позволит значительно улучшить коэффициент демографической нагрузки в молодых государствах Европы и Центральной Азии. Сближение уровней экономической активности в той степени, какая наблюдается в Исландии (страна-эталон с самым высоким общим уровнем экономической активности населения), на самом деле, приведет к снижению коэффициента демографической нагрузки во всех частях рассматриваемого региона. Вместе взятые, все эти позитивные тенденции могут привести к тому, что коэффициент демографической нагрузки сократится до половины/одной трети своего нынешнего уровня (хотя надо признать, что наши предположения носят экстремальный характер).

В течение нескольких последних десятилетий в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) наблюдается значительное увеличение продолжительности периода пребывания на пенсии. Однако такое увеличение более чем на половину связано с более ранним выходом на пенсию. В 1970 году мужчины, в среднем, уходили на пенсию в возрасте 68,7 лет; при этом средняя ожидаемая продолжительность оставшейся жизни на пенсии составляла примерно 10,6 лет. В 2012 году мужчины, в среднем, уходили на пенсию в возрасте 64,2 лет, а средняя ожидаемая продолжительность оставшейся жизни на пенсии составляла 18 лет. Иными словами, сейчас люди не только живут дольше, но и уходят на пенсию раньше, поскольку системы пенсионного обеспечения становятся все более щедрыми. В странах-членах ОЭСР в этой тенденции уже наметился перелом: начиная с 1990-х годов, средний возраст фактического выхода на пенсию стал увеличиваться, и продолжительность трудовой жизни возросла. Если эта тенденция сохранится, увеличение средней ожидаемой продолжительности жизни, на самом деле, приведет к увеличению продолжительности трудовой жизни. Необходимыми предпосылками для этого являются сокращение возможностей для досрочного выхода на пенсию, дальнейшее повышение законодательно установленного возраста выхода на пенсию, а также введение гибких правил, касающихся возраста выхода на пенсию.

Старение и производительность

Насколько вероятно снижение общей производительности стареющей рабочей силы в связи с тем, что люди с возрастом становятся менее продуктивными? В этом случае факты, представленные в настоящем докладе, также свидетельствуют о неоднозначной ситуации. Ясно одно: несмотря на ослабление некоторых когнитивных функций в процессе старения, мозг обладает удивительной способностью компенсировать это за счет совершенствования других функций. Так, сканирование головного мозга показывает, что стареющий мозг менее восприимчив к новой информации, чем молодой, но это компенсируется гораздо большим опытом и знаниями. Более того, старение также сказывается на личностных чертах и некогнитивных навыках, а ведь и то и другое имеет очень большое значение на рынке труда. С годами люди становятся более добросовестными, покладистыми и эмоционально устойчивыми, но зато менее открытыми и склонными к экстравертности (Wieczorkowska-Wierzbinska 2014).

Наконец, в литературе есть множество фактов, свидетельствующих об ослаблении физических возможностей у пожилых людей, что говорит о том, что работники старшего возраста менее пригодны для работы, требующей физической силы. В то же время основные виды мышечной силы можно поддерживать за счет регулярного использования тех или иных мышц. Хорошим примером является сила схвата. Если у людей в целом сила схвата достигает своего максимума в возрасте 35 лет, после чего быстро снижается, то к работникам, которые ежедневно используют силу схвата, это правило может оказаться не применимым. Действительно, сила схвата у тех, кто работает на сборочном конвейере, остается неизменной вплоть до 65 лет (Spirduso, Francis, and MacRae 1995).

В заключение следует отметить, что старение оказывает самые разные воздействия на мозг, тело и личность человека. Здесь напрашивается вопрос о том, могут ли компании использовать эти изменения и новые сильные стороны в своих интересах. С учетом того, что некоторые навыки (например, речи и языка) улучшаются с возрастом, стареющая экономика может извлечь выгоду из этого сравнительного преимущества за счет сдвига в сторону тех отраслей, где эти навыки находят более интенсивное применение (например, печатное дело и торговля) (Cai and Stoyanov 2014). Используя данные о международной торговле и интенсивности применения навыков на уровне отраслей, авторы настоящего доклада находят доказательства того, что в процессе старения способности работников меняются и что компании используют такое изменение навыков в своих интересах.

В отличие от этого и в противовес такому позитивному выводу есть данные наблюдений, которые свидетельствуют о том, что пожилые люди менее мобильны, менее изобретательны и менее предприимчивы. Опыт нередко связан с определенной работой и теряет свою ценность, если работник переходит в другую компанию или имеет дело с новыми технологиями. Работники более старшего возраста менее мобильны, поскольку у них есть семьи, собственное жилье или льготы, приобретенные на конкретной работе. С возрастом люди становятся менее предприимчивыми, поскольку для них риск стоит дороже, т.к. им есть, что терять. Старееющее общество может превратиться в негативный фактор, особенно в том случае, если для экономического роста требуются значительные перемены. Правительства, компании и отдельные люди могут способствовать повышению мобильности и гибкости, за счет обучения молодежи тому, как формировать основы непрерывного образования, создания стимулов для внутренней и международной миграции, уменьшения зависимости льгот от пребывания на конкретной работе (например, путем поощрения портативности пенсий) и повышения мобильности на рынках жилья.

Старение капитала

В стареющем обществе человеческий и физический капитал, включая инфраструктуру, может устареть. Если численность населения перестает расти (или даже сокращается), то средний возраст человеческого и физического капитала повышается вместе со средним возрастом населения. Это может привести к снижению производительности, если технический прогресс в значительной степени связан с новыми поколениями знаний и капитала. Однако найти эмпирические подтверждения величины таких эффектов не просто. Более того, снижение темпов прироста населения открывает возможности для увеличения объема и повышения качества образования, а также для увеличения капиталоемкости продукции, что также может нейтрализовать последствия старения капитала.

Старение и экономическое неравенство

Старение населения необязательно должно оказывать отрицательное воздействие на средний уровень доходов, даже с учетом вышеизложенных замечаний; однако старение влияет также на распределение доходов. Результаты многих исследований свидетельствуют о том, что для старших возрастных когорт характерен

более высокий уровень неравенства в доходах, чем для молодых (см., например, Attanasio, Hurst, and Pistaferri 2014; Deaton and Paxson 1994; Ohtake and Saito 1998). Это явление обусловлено действием трех механизмов. Во-первых, недостатки, которые есть в молодости, в старости могут усилиться. Во всем мире существует обратная зависимость между уровнем смертности, с одной стороны, и уровнем образования и доходов, с другой, однако в Европе и Центральной Азии различия в уровнях смертности особенно велики. В странах Центральной Европы, Восточного партнерства и России средняя ожидаемая продолжительность жизни у 50-летних мужчин с высшим образованием примерно на 10 лет больше, чем у мужчин, не имеющих законченного среднего образования. Для сравнения: в США эта разница составляет около 6 лет. Люди с более низким уровнем образования и доходов не только умирают раньше, но и отличаются более слабым здоровьем в последние годы жизни, а это может означать более значительный объем расходов на медицинские услуги, в результате чего многие впадают в нищету. Во-вторых, люди накапливают состояние постепенно, т.ч. неравенство благосостояния, накопленное к моменту достижения пенсионного возраста, значительно больше, чем неравенство доходов. Это также означает значительное неравенство доходов, источником которых является накопленное состояние, после выхода на пенсию. В-третьих, с возрастом увеличиваются выгоды, связанные с квалификацией. Сочетание образования и опыта повышает производительность людей или, как минимум, создает возможности для назначения на должности с более высоким уровнем заработной платы. В отличие от этого, у малоквалифицированных работников опыт практически не дает никакого повышения заработной платы. Это означает, что среди пожилых разрыв в уровнях заработной платы между квалифицированными и неквалифицированными работниками больше, чем среди молодых. В Румынии, например, выпускники вузов в возрасте 25-29 лет, в среднем, зарабатывают на 50% больше, чем их неквалифицированные сверстники. Предполагается, что в возрасте 50-64 лет эта разница будет превышать 70%. Тем не менее, этот постоянно увеличивающийся разрыв внутри старших возрастных групп можно сократить, сочетая меры, направленные на повышение качества образования молодежи, с созданием систем социальной защиты для пожилых.

Комплексная программа действий

Результаты анализа, проведенного в рамках настоящего доклада, говорят о том, что золотой демографический век – вполне реальная перспектива для Европы и Центральной Азии, по крайней мере, если все участники предпримут необходимые корректирующие действия и если они вместе осуществят широкомасштабные реформы, в том числе, в таких областях, как здравоохранение, образование, рынки труда и системы пенсионного обеспечения.

Достижение более сбалансированного возрастного состава населения

Здоровое старение

Эффективные меры, обеспечивающие условия для здорового старения – в частности, меры профилактики, направленные на сокращение сердечнососудистых заболеваний – известны и относительно недороги. Бремя старости можно существенно уменьшить, уделяя больше внимания профилактике. На долю первичной профилактики заболеваний, позволившей сократить курение и взять под контроль другие факторы риска, такие, как высокое кровяное давление, неправильное питание, потребление алкоголя и ожирение, приходится примерно половина всех улучшений, которые произошли на Западе; вторая половина приходится на повышение качества лечения (Smith and Nguyen 2013). Как показывают экономические оценки, в США при увеличении расходов на здравоохранение на местном уровне на 10% смертность от сердечнососудистых заболеваний сокращалась на 3,2%, от диабета – на 1,4%, от рака – на 1,1% (Mays and Smith 2011). А вот другой пример профилактической помощи. Людям старшего возраста рекомендуется делать ежегодные прививки от гриппа, поскольку у них выше риск развития осложнений, чем у молодежи. Тем не менее, в регионе Европы и Центральной Азии население крайне мало охвачено этими прививками, несмотря на факты, свидетельствующие о том, что вакцинация экономически выгоднее лечения осложнений после гриппа (Peasah et al. 2013). В рассматриваемом регионе отмечается нехватка инвестиций в элементарные меры пропаганды здорового образа жизни и базовые лекарственные препараты в целях предотвращения основных неинфекционных заболеваний. При том, что препараты, понижающие кровяное давление и уровень холестерина, во многих странах Европы и Центральной Азии входят в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, они нередко требуют доплаты со стороны пациентов, в результате чего люди не так строго придерживаются схемы лечения (Sidorenko and Zaidi 2013).

Другим аспектом проблемы здорового старения является долговременная медико-социальная помощь. Такая помощь, необходимая людям с различной степенью несамостоятельности, может оказываться в самых разных формах и предоставляться на дому, в социальных центрах или в таких учреждениях, как дома престарелых. Расширение официальной долговременной медико-социальной помощи, оказываемой по месту жительства, будет способствовать сокращению больничных расходов, повышению качества и адресности медицинских услуг и снижению нагрузки на многих неофициальных сиделок, большинство их которых – женщины. В большинстве стран Европы и Центральной Азии медико-социальная помощь носит, в основном, неофициальный характер и в отсутствие официальных медико-социальных услуг обеспечивается, прежде всего, членами семьи. Переход от неофициальной медико-социальной помощи на больничный уход также не является долгосрочным решением ввиду высокой стоимости таких услуг в условиях стационара. Таким образом, многие страны окажутся не подготовленными к тому моменту, когда поколение бэби-бумеров начнет переходить в старшую возрастную категорию с высокой степенью несамостоятельности и инвалидности. Одним из способов сдерживания роста расходов является формирование комплексной системы, предусматривающей разные уровни меди-

ко-социальной помощи – от услуг на дому и по месту жительства до ухода в учреждениях – в целях удовлетворения потребностей людей с разной степенью несамостоятельности наряду с обеспечением соответствующего долевого участия в расходах. При этом целью долговременной медико-социальной помощи должно быть создание максимальных функциональных возможностей для людей и повышение качества их жизни.

Восстановление уровня рождаемости

Во всех странах Европы женщины имеют меньше детей, чем хотят. Число детей, которое, по словам женщин в возрасте 25-39 лет, они хотят иметь, намного превышает фактическое число детей, и это свидетельствует о наличии барьеров для создания семьи, которые можно устранить за счет принятия мер государственной политики.

Как показывает опыт некоторых стран с высоким уровнем доходов, при наличии правильных стимулов рождаемость может восстановиться до уровня простого воспроизводства. Во Франции уровень рождаемости удалось повысить за счет организации ухода за детьми раннего возраста, предоставления короткого отпуска по беременности и родам с выплатой пособия, привязанного к величине заработка, и оказания финансовой поддержки семье в течение определенного периода после рождения ребенка. Эти меры – пример государственной политики, позволяющей женщинам сочетать работу с материнством, в результате чего женщины смогут не только иметь больше детей, но и более активно заниматься экономически активной деятельностью. Другим примером является Исландия, которая достигла высокого уровня экономической активности женщин и обеспечила рождаемость выше уровня простого воспроизводства за счет двух важных мер государственной политики. Во-первых, отпуск по уходу за ребенком предоставляется не только женщинам, но и мужчинам, причем мужчинам выплачиваются очень крупные пособия. Во-вторых, Исландия относится к числу европейских стран с наиболее высоким уровнем охвата детей дошкольными образовательными учреждениями: их посещают более 90% детей в возрасте от трех до пяти лет, причем родители оплачивают только около 30% фактической стоимости содержания ребенка. В отличие от этих мер, денежные выплаты при рождении ребенка (например, пособие на рождение ребенка) и продолжительный отпуск по уходу за ребенком оказались менее эффективными (Eydal and Ólafsson 2008).

Миграция

В краткосрочной перспективе страны могли бы стабилизировать демографическую ситуацию, повысив коэффициент чистой миграции. Однако миграция вряд ли сможет изменить долгосрочные демографические тенденции. Более важная роль миграции заключается в том, что она может обеспечить необходимую мобильность на рынках труда в тот период, когда численность населения перестает увеличиваться. Некоторые шаги по либерализации миграционного режима уже обеспечили получение важных демографических и экономических выгод. К ним относятся гибкие визовые режимы и более продуманная интеграционная политика, направленная на привлечение работников из-за рубежа, их интеграцию в организованный сектор экономики и увеличение вклада трудовых мигрантов

в рост производительности. В настоящий момент во многих странах Европы и Центральной Азии отмечается отрицательный коэффициент миграционного прироста. Однако вместо того, чтобы контролировать эмиграцию, страны могут принять меры для извлечения максимальных выгод из эмиграции наряду с минимизацией отрицательных эффектов. Так, например, налаживание экономических контактов с диаспорой может способствовать увеличению выгод от эмиграции для стран происхождения мигрантов благодаря торговле, инвестициям и денежным переводам.

Оптимизация экономических возможностей

Финансовая устойчивость

Для поддержания более сбалансированного демографического состава населения требуется выделение дополнительных ресурсов на выплату пенсий, организацию ухода за детьми, предоставление медицинских услуг и долговременной медико-социальной помощи, что становится все более затруднительным в условиях сокращения доли населения трудоспособного возраста. Опыт стран-членов ЕС-15 говорит о том, что эта задача вполне выполнима в случае принятия быстрых и решительных мер в рамках общей государственной политики, направленной на компенсацию последствий старения населения. Важную роль в определении величины разрыва между отчислениями от заработной платы и общим объемом расходов на выплату пенсий, который зачастую приходится покрывать за счет доходов государства, играют правила, регулирующие функционирование систем пенсионного обеспечения. В отсутствие каких-либо изменений в государственной политике пенсионные расходы могут существенно увеличиться, если страны будут исполнять все важнейшие обязательства, т.е. следить за тем, чтобы все пожилые люди получали хотя бы базовую пенсию, которая не позволит им стать бедными, обеспечивать защиту инвалидам и тем, кто потерял кормильца, и выплачивать дополнительный пенсионный доход плательщикам страховых взносов. Наибольшую экономию, которую можно получить в целях компенсации всего вышеперечисленного, дает сокращение стимулов к раннему выходу на пенсию и создание условий для того, чтобы люди продолжали работать после 65 лет или до такого возраста, по достижении которого средняя ожидаемая продолжительность жизни составит около 15 лет. К числу других мер, обеспечивающих сокращение расходов, относятся назначение базовой (нестраховой) пенсии по результатам проверки нуждаемости, контроль за тем, чтобы пособия по инвалидности не использовались просто как средство получения права досрочного выхода на пенсию, а также сокращение размера нестраховых пенсий и пособий по случаю потери кормильца.

Старение населения не приведет к такому значительному увеличению расходов на здравоохранение, как это часто предполагают, поскольку основная часть расходов на медицинскую помощь, как правило, приходится на последние годы жизни людей независимо от возраста (Dormont, Grignon, and Huber 2006). Влияние возросших расходов, связанных со смертью людей, на бюджет, в целом, не представляет большой проблемы: при текущем уровне смертности число людей, ежегодно умирающих в странах Центральной Европы, Балтии, Восточного парт-

нерства, а также в России и молодых государствах Европы и Центральной Азии, увеличится всего на 0,2-0,3%. Трудно определить, что является главным фактором роста расходов на здравоохранение, но если люди будут здоровы в течение дополнительных лет жизни, то, согласно прогнозам авторов настоящего доклада, расходы на здравоохранение, например, в Словакии возрастут к 2060 году не более, чем на четыре процентных пункта. Одной из главных причин роста расходов в системах здравоохранения является не старение населения, а скорее внедрение новых медицинских технологий. Это особенно верно для многих стран Европы и Центральной Азии, где предлагаемые технологические решения создают спрос, превышающий прежний уровень, а механизмы контроля затрат слабо развиты. Понимание причины роста расходов имеет ключевое значение для разработки правильных решений.

Однако расходы, обусловленные возрастом, не должны отвлекать внимания от инвестиций в молодые поколения, которые могут оказаться более приемлемыми с учетом меньшего размера младших возрастных когорт. Инвестиции в раннее развитие детей, а также в образование и здоровье молодежи полностью окупаются в виде более высокого уровня экономической активности населения, более высокой производительности и более здорового старения.

Увеличение продолжительности и повышение продуктивности трудовой жизни

Увеличение средней ожидаемой продолжительности жизни может сопровождаться увеличением продолжительности трудовой жизни. Это приведет к сокращению использования пособий по инвалидности и безработице в качестве способа получения права досрочного выхода на пенсию, а также к повышению гибкости рынков труда, что будет способствовать трудоустройству безработных более старшего возраста. Для того, чтобы понять, какие меры государственной политики поощряют трудовую активность людей старшего возраста, целесообразно взглянуть на Исландию, где уровень занятости пожилых людей один из самых высоких в Европе и странах ОЭСР (Eurostat). Во-первых, система пенсионного обеспечения в дальнейшем предусматривает меньший размер пенсий для тех, кто рано выходит на пенсию; во-вторых, официально установлен поздний возраст выхода на пенсию (67 лет и для мужчин, и для женщин в течение трех последних десятилетий); в-третьих, существуют мощные стимулы к продолжению работы даже после достижения пенсионного возраста. Особого порядка досрочного выхода на пенсию нет, а система назначения пособий по безработице и инвалидности хорошо продумана в целях недопущения злоупотреблений (т.е. использования этих пособий в качестве трамплина к досрочному выходу на пенсию). Исландия – один из мировых лидеров по охвату работников старшего возраста профессиональной подготовкой: 40% работающих в возрасте 55-64 лет обучались в системе неформального образования. Кроме того, работодатели благожелательно относятся к работникам старшего возраста. Наконец, работа неполный рабочий день не регулируется никакими официальными нормативами, и, согласно общему положению коллективных договоров, на работников, занятых неполное рабочее время, на пропорциональной основе распространяются те же условия, что и на работников, занятых полный рабочий день. Другим примером является Германия, где благодаря трем разным государственным про-

граммам профессиональной подготовки безработных (продолжительность курсов от шести до восьми месяцев) у мужчин в возрасте 50 лет и старше расширились возможности трудоустройства (на шесть, семь и пять процентных пунктов, в зависимости от вида обучения) и увеличился заработок (Rinne, Uhlendorff, and Zhao 2008).

Компании также могут способствовать повышению производительности работников старшего возраста. К числу эффективных механизмов относятся адаптация рабочих мест, перевод на работу, соответствующую возрасту, формирование рабочих коллективов из людей разного возраста, перевод на режим неполного рабочего времени, а также правильно построенное непрерывное образование. Эксперимент, проведенный на заводе BMW в Дингольфинге, говорит о том, что такие меры, как физическое изменение рабочего места, корректировка рабочего времени и занятия с физиотерапевтом являются дешевым, но эффективным способом повышения производительности работников старшего возраста (Schwarz et al. 2014). Что касается непрерывного образования, то изменение спроса на профессиональные навыки и стремительное старение населения во многих странах Европы и Центральной Азии еще больше подчеркивают необходимость создания эффективной системы образования и профессиональной подготовки для взрослых. До сих пор страны Европы и Центральной Азии не уделяли большого внимания обучению взрослых. Охват населения этого региона непрерывным образованием значительно меньше, чем в странах-членах ЕС-15. В будущем этим странам придется изучать различные способы активизации непрерывного образования и со стороны предложения, и со стороны спроса. В частности, эти системы должны обеспечивать более актуальную профессиональную подготовку и использовать те навыки, которые являются сравнительным преимуществом работников старшего возраста. Когда люди переходят рубеж среднего возраста, их мозг начинает лучше выхватывать главную идею и складывать общую картину и – если он находится в хорошей форме – может находить решения даже быстрее, чем мозг более молодого человека. Прошлый опыт и знания играют у пожилых работников гораздо более важную роль в процессе освоения новых профессиональных навыков, чем у молодых людей. К числу главных особенностей перспективных стратегий профессионального обучения работников старшего возраста относятся заблаговременное формирование четких связей с работодателями и обучение на основе компетенций, полностью учитывающее ранее полученные знания.

Поддержка предпринимательства в пожилом возрасте также может способствовать повышению активности работников старшего возраста на рынке труда. Пока работники старшего возраста редко проявляют интерес к предпринимательству. Зависимость между образованием и предпринимательством в пожилом возрасте, наблюдаемая в странах Европы и Центральной Азии, позволяет предположить, что здесь определенную роль может сыграть профессиональное обучение, хотя для того чтобы понять, какие профессиональные навыки необходимы, потребуется проведение дополнительных научных исследований. Еще одна, во многом не изученная, но перспективная идея заключается в том, что в предпринимательстве пожилые и молодые дополняют друг друга: возраст вносит свой вклад в виде опыта, организаторского чутья и знания рынка. Это говорит о том, что предпринимательские коллективы, сформированные из людей разного

возраста, могут с выгодой использовать взаимодополняющие навыки пожилых и молодых предпринимателей, а старшие партнеры могут выступать в качестве наставников.

Преодоление бедности и неравенства

Во всех вышеперечисленных направлениях нужно не только смотреть на совокупные значения, но и принимать меры для решения серьезных проблем бедности и неравенства, которые существуют во многих странах Европы и Центральной Азии и могут обостриться в результате старения населения. Группы населения с более низким уровнем доходов и образования находятся в гораздо худшем положении в том, что касается состояния здоровья и уровня смертности, что, безусловно, влияет на их общие доходы на протяжении всей жизни и накопленные сбережения. Текущие пенсионные реформы также могут привести к увеличению неравенства доходов среди будущих пенсионеров. При проведении этих реформ необходимо учитывать значение систем социальной защиты для пожилых людей, не забывая о том, во что это обходится бюджету. Реформирование систем здравоохранения и долговременной медико-социальной помощи в целях увеличения средней ожидаемой продолжительности здоровой жизни потребует особого внимания к наиболее уязвимым слоям населения. Высокий уровень неравенства трудовых доходов также подчеркивает необходимость повышения качества образования для всего общества, с особым акцентом на детей из малообеспеченных семей и неквалифицированных работников, занимающихся монотонной работой или ручным трудом, где профессиональные навыки и спрос стремительно убывают с возрастом.

Применение системного подхода

Как показано в настоящем докладе, в рассматриваемом регионе уже принимаются меры корректировки в целях преодоления трудностей, которые вызывает старение населения. Правительства приступили к проведению пенсионных реформ, пожилые люди стали более активными участниками рынка труда, а характер торговли свидетельствует о том, что компании уже начали использовать преимущества, связанные с изменением демографического состава рабочей силы. Однако отдельные изменения со стороны различных игроков не достаточны для решения проблем старения населения и в некоторых случаях могут оказаться контрпродуктивными.

Важный вывод, следующий из настоящего доклада, заключается в том, что программа мер государственной политики должна носить комплексный характер и, не ограничиваясь только теми проблемами, которые стоят перед центральным правительством, охватывать также меры корректировки со стороны муниципалитетов, компаний и населения. Узкий подход к решению проблем был бы ошибкой. При всей кажущейся успешности отдельных точечных мер, они могут создавать проблемы в других местах. Хорошим примером являются реформы систем пенсионного обеспечения. Тот факт, что пенсионные реформы, осуществляемые в ряде стран Европы и Центральной Азии, направлены исключительно на обеспечение устойчивости бюджета, вызывает опасения по поводу глубокой бедности, которая может грозить будущим малообеспеченным пенсионерам. Оптимальные

решения учитывают задачи всего общества, а также нынешнего и будущего поколений. Различия приоритетов государственной политики разных поколений являются наглядным доказательством трудностей, связанных с осуществлением комплексных реформ. Так, для избирателей старшего возраста образование и охрана окружающей среды имеют низкий приоритет. А многие молодые люди не хотят становиться участниками пенсионных систем, и эту позицию необходимо менять путем предоставления четкой информации, создания соответствующих систем стимулирования и предоставления надлежащих возможностей выбора по умолчанию.

Другим примером применения слишком узкого подхода является ограниченная возможность получения долговременной медико-социальной помощи по месту жительства, поскольку никто не хочет брать на себя бремя повседневного содействия пожилым людям (или расходы на оказание такого содействия). В результате бремя финансирования и оказания долговременной медико-социальной помощи перекладывается на систему здравоохранения, что существенно увеличивает общий объем расходов. Такая малоэффективная практика существует на всей территории рассматриваемого региона. Модель, опирающаяся на неофициальную помощь, которую оказывают члены семьи, тоже не работает. Возможно, это позволяет сократить государственные расходы, но одновременно создает другие проблемы, поскольку возлагает непомерно большую нагрузку на женщин. По существу, термин «сэндвич-поколение» (sandwich generation) был придуман для обозначения категории женщин, которые хотят иметь больше детей, принимать активное участие в рабочей силе и при этом должны заботиться о своих престарелых родителях.

Необходимая сердечнососудистая революция – это еще один пример того, что нужна координация действий многих игроков. В странах с развитой экономикой можно найти множество примеров успешного опыта борьбы с курением и потреблением алкоголя, переноса акцента на первичную и профилактическую помощь, а также эффективного и своевременного применения ранней диагностики. Эти примеры связаны с изменением поведения людей, введением ограничений на курение и потребление алкоголя в ресторанах, барах и общественных местах, а также радикальным преобразованием систем здравоохранения. У стран региона ЕЦА есть много примеров, которым они могут следовать, чтобы добиться значительного увеличения средней ожидаемой продолжительности жизни.

Аналогичным образом, обучение в течение всей жизни требует координации действий со стороны компаний, работников и государства. Лучше всего это могут организовать работодатели и работники, однако государству тоже отводится роль, поскольку непрерывное образование не должно быть направлено только на повышение результативности на текущей работе; оно также должно создавать новые возможности для смены работы и отрасли. Перспективным направлением работы может стать дальнейшая интеграция непрерывного обучения в систему образования молодых возрастных когорт.

Таким образом, во многих областях необходимы изменения, которые выходят далеко за рамки реформ, осуществляемых центральным правительством. Страны Западной Европы разработали целый ряд комплексных подходов. Одним из

таких примеров является созданное в Ирландии Управление по делам пожилых людей. Старение населения – это процесс, охватывающий все стороны жизни общества. Если вызов будет принят, а появившиеся возможности будут использоваться всем обществом, это будет означать, что в регионе Европы и Центральный Азии демографический «золотой век» не за горами.

В чем заключаются приоритеты конкретных стран?

Даже при комплексном подходе последовательность осуществления мер государственной политики может зависеть от специфики ситуации в той или иной стране. Поскольку страны региона ЕЦА находятся на довольно разных этапах демографического развития и сталкиваются с разными экономическими проблемами, связанными с возрастом населения, комплексы мер государственной политики следует разрабатывать с учетом индивидуальных особенностей конкретной страны. Описание комплекса мер для каждой страны выходит за рамки настоящего доклада, который носит региональный характер. Тем не менее, доклад уделяет внимание тем мероприятиям, которые представляются наиболее актуальными при сопоставлении стран по целому ряду индикаторов, отражающих демографические и экономические проблемы стареющего общества. Рассматриваются семь индикаторов, каждый из которых требует принятия отдельных мер государственной политики. Эти индикаторы можно разбить на две подгруппы – демографические и экономические индикаторы.

- Демографические индикаторы
 - Общий уровень рождаемости как показатель того, насколько сложна задача восстановления рождаемости до уровня простого воспроизводства
 - Ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении как показатель здорового старения
 - Уровень чистой иммиграции как показатель того, в какой степени страна использует миграцию для решения проблемы или в какой степени она все еще мешает восстановлению нормальной демографической ситуации
- Экономические индикаторы
 - Соотношение экономически неактивных и экономических активных людей среди взрослого населения (15 лет и старше) как показатель активного старения
 - Оценка в рамках программы PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся, ОЭСР) как показатель качества образования и продуктивности в будущем
 - Доля валового государственного долга в ВВП как показатель серьезности проблем
 - Соотношение уровней бедности среди пожилых (65 лет и старше) и молодых (15-24 года).

Наконец, не следует недооценивать политэкономические аспекты. С учетом того, что люди старшего возраста более склонны поддерживать статус-кво (например, голосовать против пенсионных реформ или против увеличения расходов на образование), стареющее общество может столкнуться с сопротивлением реформам. Для этого существует последний индикатор – соотношение избирате-

лей старших (55-64 года) и молодых (25-34 года) возрастных групп, принимающих участие в голосовании, что показывает степень влияния пожилых людей на государственную политику.

Для того чтобы получить представление о том, как обстоят дела в странах по каждому из этих показателей, авторы доклада сравнивают все страны Европы и Центральной Азии друг с другом, а также со странами-ориентирами (Западная Европа и страны Балтии). Результаты этого сравнения представлены в таблице О.1 и выражены в виде стандартного отклонения от среднего значения (z-показатель). Кроме того, в таблице используются цветовые коды, отражающие степень сложности задач. Задачи, стоящие перед каждой страной, обозначаются красным цветом, если по данному конкретному индикатору страна находится в верхнем квартиле (наибольшая сложность задач), желтым цветом, если она находится в двух средних квартилях, и зеленым цветом, если она находится в нижнем квартиле (наименьшая сложность задач).

Если говорить о демографических индикаторах, то западно-балканские страны и государства Восточного партнерства, а также Россия, Болгария и страны Балтии отличаются наименьшей ожидаемой продолжительностью жизни и самым низким уровнем рождаемости. В некоторых из них, особенно в западно-балканских странах, проблема старения населения усугубляется под влиянием чистой эмиграции. В списке приоритетов государственной политики этих стран на одном из первых мест должны стоять меры, которые уже рассматривались выше: например, устранение препятствий, мешающих семьям иметь желаемое количество детей, и также реформирование систем здравоохранения и долговременной медико-социальной помощи.

У молодых государств больше времени для осуществления инвестиций в образование и формирования финансово устойчивых систем пенсионного обеспечения и здравоохранения; однако им не стоит недооценивать актуальность этих задач, поскольку и в молодых государствах отмечается относительно высокий процент голосующих избирателей старших возрастных групп, которые отвергают реформы.

Демографические задачи, стоящие перед молодыми государствами, странами Центральной Европы и Балтии, не столь актуальны, но по другим причинам. В молодых государствах пока сохраняется высокий уровень рождаемости, но смертность среди пожилых людей тоже значительна. В странах Центральной Европы и Балтии наблюдается обратная картина. Кроме того, следует отметить, что за высоким уровнем рождаемости могут скрываться две противоположные тенденции. В Норвегии и Швеции, например, уровень рождаемости восстанавливается, в то время как в странах Центральной Азии и Турции он пока остается относительно высоким, но стремительно снижается. Возможно, это сигнал о том, что в ближайшем будущем перед молодыми государствами встанут серьезные демографические задачи.

Что касается экономических индикаторов, то в Азербайджане, Беларуси, Кыргызстане, Молдове, Турции, Украине и западно-балканских странах проявляются негативные последствия низкого уровня экономической активности взрослого населения, низкого качества образования и относительно высокого уровня бедности среди пожилых людей. Всем этим странам следует осуществлять целевые инвестиции в системы образования и социальной защиты населения. Конечно, несколько более сложные задачи в области государственной политики стоят перед теми странами, где уже наблюдается старение населения и где государствен-

ная политика должна учитывать и демографические, и экономические аспекты. У молодых государств этой группы (Турция и страны Центральной Азии) больше времени для формирования финансово устойчивых систем пенсионного обеспечения, которые могут сыграть важную роль в снижении относительного уровня бедности среди пожилых, не создавая при этом отрицательных стимулов для их вовлечения в рабочую силу. Однако актуальность реформ в этих странах не стоит недооценивать, поскольку и там отмечается относительно высокий процент избирателей старших возрастных групп, принимающих участие в голосовании. По мере старения этих стран и увеличения доли таких возрастных групп в общем числе избирателей сопротивление пенсионным реформам и инвестициям в систему образования может усилиться.

ТАБЛИЦА О.1 Задачи стран в области государственной политики, определенные по восьми индикаторам (z-показатель) (приблизительно по состоянию на 2012 год)

Страна	Группа	Соотношение голосующих избирателей (пожилые / молодые)	Общий уровень ро- ждаемости	Сред. ожд. про- долж. здоровой жизни	Чистая иммиг- рация
Молдова	Страны Вост. партнерства и РФ	-0.54	0.62	1.12	2.04
Босния и Герцеговина	Западные Балканы	0.49	1.00	-0.15	0.31
Албания	Западные Балканы	-0.01	-0.10	0.61	1.20
Сербия	Западные Балканы	0.25	0.80	0.61	0.87
Кыргызстан	Молодые гос-ва	1.00	-2.93	1.62	2.18
Азербайджан	Молодые гос-ва	1.68	-0.41	1.12	—
Болгария	Центр. Европа	1.08	0.46	0.36	0.65
Греция	Западная Европа	—	0.48	-0.91	-0.05
Беларусь	Страны Вост. партнерства и РФ	0.45	0.55	0.86	0.29
Хорватия	Центр. Европа	-0.01	0.53	-0.15	0.51
Грузия	Страны Вост. партнерства и РФ	1.24	-0.15	0.61	2.00
Черногория	Западные Балканы	-0.55	0.15	0.36	0.47
Армения	Страны Вост. партнерства и РФ	-0.13	0.01	1.37	1.26
Украина	Страны Вост. партнерства и РФ	0.24	0.61	1.12	0.28
Российская Федерация	Страны Вост. партнерства и РФ	0.42	0.46	1.62	-0.25
Турция	Молодые гос-ва	-0.51	-0.67	0.61	-0.06
Румыния	Центр. Европа	0.36	0.71	0.36	0.35
Македония, БЮР	Западные Балканы	-1.01	0.66	0.36	0.37
Литва	Страны Балтии	0.98	0.50	0.61	0.80
Португалия	Западная Европа	—	0.91	-0.91	-0.35
Бельгия	Западная Европа	—	-0.23	-0.91	-0.61
Казахстан	Молодые гос-ва	0.60	-1.51	1.88	—
Словакия	Центр. Европа	-0.29	0.76	0.10	0.06
Италия	Западная Европа	-0.93	0.57	-1.42	-0.68
Венгрия	Центр. Европа	-1.60	0.72	0.36	-0.24
Польша	Центр. Европа	-0.07	0.71	0.10	0.29
Великобритания	Западная Европа	1.86	-0.31	-0.91	-0.65
Словения	Центр. Европа	-0.05	0.52	-0.66	-0.43
Германия	Западная Европа	0.09	0.70	-0.91	-0.18
Австрия	Западная Европа	-0.42	0.59	-0.91	-0.86
Испания	Западная Европа	—	0.53	-1.42	-0.57
Франция	Западная Европа	0.43	-0.50	-1.16	-0.40
Эстония	Страны Балтии	1.55	0.34	0.10	—
Узбекистан	Молодые гос-ва	-1.18	-1.25	1.62	0.65
Ирландия	Западная Европа	-0.71	-0.55	-0.91	-0.44
Чехия	Центр. Европа	-0.44	0.41	-0.40	-0.93
Таджикистан	Молодые гос-ва	-0.62	-4.54	1.88	0.98
Нидерланды	Западная Европа	—	-0.07	-0.91	0.04
Исландия	Западная Европа	—	-0.73	-1.16	-0.80
Дания	Западная Европа	—	-0.29	-0.66	-0.60
Латвия	Страны Балтии	-3.10	0.32	0.61	0.52
Финляндия	Западная Европа	—	-0.23	-0.91	-0.34
Швейцария	Западная Европа	0.80	0.46	-1.42	-2.23
Швеция	Западная Европа	-1.36	-0.38	-1.16	-1.07
Люксембург	Западная Европа	—	0.15	-1.16	-2.77
Норвегия	Западная Европа	—	-0.40	-0.91	-1.61

Примечание: z-показатель выражает каждый результат в виде стандартного отклонения от среднего значения, т.е. показывает для каждой страны, насколько далеко она отстоит от значения, усредненного по всем странам. Для некоторых индикаторов зависимость носит обратный характер: чем выше z-показатель результата, тем серьезнее задача, стоящая перед данной страной в соответствующей области. Цветовые коды отражают степень сложности задач, связанных с данным результатом: ■ = результат относится к верхнему квартилю (наибольшая сложность за-

Коэфф. демогр. нагрузки среди взрослого населения	Оценка в рамках программы PISA (естественные)	Доля гос. долга в ВВП	Соотношение уровней бедности (пожилые / молодые)	Средняя оценка	Группа	Страна
3.63	—	−0.90	1.49	1.06	Страны Вост. партнерства и РФ	Молдова
2.27	—	−0.30	1.41	0.72	Западные Балканы	Босния и Герцеговина
0.43	1.82	0.25	0.83	0.63	Западные Балканы	Албания
0.89	0.78	0.23	0.48	0.61	Западные Балканы	Сербия
−1.08	3.26	−0.17	0.87	0.60	Молодые гос-ва	Кыргызстан
−0.93	2.34	−1.29	1.51	0.57	Молодые гос-ва	Азербайджан
0.74	0.76	−1.11	0.77	0.46	Центр. Европа	Болгария
0.73	0.31	3.06	−0.38	0.46	Западная Европа	Греция
0.33	—	−0.48	0.83	0.41	Страны Вост. партнерства и РФ	Беларусь
1.05	−0.21	−0.01	1.52	0.40	Центр. Европа	Хорватия
−0.82	—	−0.67	0.54	0.39	Страны Вост. партнерства и РФ	Грузия
1.28	1.54	−0.02	−0.11	0.39	Западные Балканы	Черногория
−0.58	—	−0.47	1.27	0.39	Страны Вост. партнерства и РФ	Армения
−0.15	—	−0.52	0.96	0.36	Страны Вост. партнерства и РФ	Украина
−0.69	−0.11	−1.25	1.65	0.23	Страны Вост. партнерства и РФ	Российская Федерация
1.39	0.39	−0.55	1.19	0.22	Молодые гос-ва	Турция
0.25	0.91	−0.49	−1.20	0.15	Центр. Европа	Румыния
0.43	—	−0.63	0.53	0.10	Западные Балканы	Македония, БЮР
−0.33	−0.32	−0.41	−1.29	0.07	Страны Балтии	Литва
−0.40	−0.17	2.07	−0.71	0.06	Западная Европа	Португалия
0.77	−0.52	1.39	0.43	0.05	Западная Европа	Бельгия
−1.58	1.21	−1.26	0.88	0.03	Молодые гос-ва	Казахстан
−0.20	0.22	−0.06	−0.61	0.00	Центр. Европа	Словакия
1.47	−0.28	2.16	−1.30	−0.05	Западная Европа	Италия
0.96	−0.28	0.75	−1.12	−0.06	Центр. Европа	Венгрия
0.22	−0.97	0.03	−0.93	−0.08	Центр. Европа	Польша
−0.52	−0.71	1.03	−0.48	−0.09	Западная Европа	Великобритания
0.03	−0.71	−0.04	0.64	−0.09	Центр. Европа	Словения
−0.24	−0.93	0.79	−0.22	−0.11	Западная Европа	Германия
−0.38	−0.54	0.59	0.17	−0.22	Западная Европа	Австрия
−0.19	−0.32	0.93	−0.77	−0.26	Западная Европа	Испания
0.28	−0.39	1.02	−1.34	−0.26	Западная Европа	Франция
−0.49	−1.29	−1.34	−0.73	−0.27	Страны Балтии	Эстония
−0.43	—	−1.37	—	−0.33	Молодые гос-ва	Узбекистан
−0.28	−0.88	1.69	−0.68	−0.35	Западная Европа	Ирландия
−0.10	−0.58	−0.25	−0.55	−0.36	Центр. Европа	Чехия
−1.15	—	−0.67	1.56	−0.37	Молодые гос-ва	Таджикистан
−0.83	−0.88	0.35	−0.77	−0.44	Западная Европа	Нидерланды
−1.73	0.07	1.26	−0.01	−0.44	Западная Европа	Исландия
−0.66	−0.36	−0.28	−0.39	−0.46	Западная Европа	Дания
−0.28	−0.45	−0.54	−0.88	−0.48	Страны Балтии	Латвия
−0.27	−1.38	−0.09	−0.91	−0.59	Западная Европа	Финляндия
−1.19	−0.73	−0.16	—	−0.64	Западная Европа	Швейцария
−0.76	−0.08	−0.49	−1.06	−0.80	Западная Европа	Швеция
0.04	−0.21	−0.98	−1.36	−0.90	Западная Европа	Люксембург
−0.91	−0.30	−0.75	−1.72	−0.94	Западная Европа	Норвегия

дач); ■ = результат относится к двум средним квартилям; ■ = результата относится к нижнему квартилю (наименьшая сложность задачи). Страны оцениваются по среднему значению всех z-показателей, начиная с самого высокого (наибольшая общая сложность задач) до самого низкого (наименьшая общая сложность задач). PISA = Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся; — = нет данных.

К концу таблицы, где, в основном, находятся страны Западной Европы, а также некоторые страны Центральной Европы и Балтии, степень сложности задач снижается и по экономическим, и по демографическим индикаторам. Средняя ожидаемая продолжительность жизни здесь уже увеличилась благодаря сердечнососудистой революции. Качество образования и экономическая активность населения также находятся на высоком уровне при незначительном соотношении государственного долга и ВВП (за исключением нескольких стран Южной Европы) и относительно низком уровне бедности среди пожилых.

Это далеко не исчерпывающие показатели, а поскольку они всего лишь отражают ситуацию в каждой стране на определенный момент времени, то не могут дать полного представления о предстоящих задачах. Тем не менее, они свидетельствуют о том, насколько выгодно положение той или иной страны в плане оптимизации возможностей, которое дает старение населения, и минимизации сопутствующих негативных эффектов. И хотя «золотой век» сбалансированной структуры населения и здорового, активного и обеспеченного старения не за горами, для его достижения необходимы целенаправленные и скоординированные меры корректировки со стороны всех игроков.

Примечания

- 1 Это подчеркивает различия между Европой и Центральной Азией и другими стареющими регионами, такими, как Западная Европа и Восточная Азия. В 2011 году, когда средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении достигла 82 лет в Западной Европе и 75 лет в Восточной Азии, в Европе и Центральной Азии она составляла всего лишь 72 года.
- 2 Следует сделать ряд оговорок. Это не единственные важные показатели, которые можно учитывать; кроме того, значения этих показателей отражают текущую ситуацию и не всегда прогнозируют проблемы, которые могут появиться в будущем.
- 3 В рамках сценария, предусматривающего сохранение смертности на прежнем уровне и восстановление рождаемости до уровня простого воспроизводства, средний возраст мирового населения составляет 40 лет, что очень близко к среднему возрасту населения Западной Европы на данный момент.
- 4 Однако прошлый век был исключением, поскольку характеризовался большим удельным весом молодежи, что привело к неустойчиво высоким темпам роста населения.
- 5 Термин «поколение спутников» относится к советским бэбибумерам, родившимся в период после Второй мировой войны. Этот термин используется в работе Raleigh (2006).
- 6 Представленный в последующих абзацах анализ влияния старения (или более стабильного населения) на экономический рост согласуется с тем, что в литературе нередко называется вторым демографическим дивидендом. Первым демографическим дивидендом в литературе называется повышение уровня доходов в связи с падением рождаемости. По мере того, как люди, родившиеся в годы высокой рождаемости, вступают в ряды рабочей силы, а число детей уменьшается, коэффициент демографической нагрузки временно падает, т.ч., при прочих равных условиях, доходы на душу населения растут. По мере улуч-

шения показателей смертности в пожилом возрасте коэффициент демографической нагрузки снова начинает расти. Однако этот переход может привести ко второму дивиденду, если увеличение долголетия создает стимулы к тому, чтобы люди работали дольше и накапливали больше активов. При меньшем количестве детей, о которых нужно заботиться, инвестиции в человеческий капитал могут увеличиться. Эти факторы благоприятно сказываются на росте доходов на душу населения (Lee and Mason 2006).

- 7 Это означает, что из каждого дополнительного года жизни примерно три месяца могут приходиться на пенсионный период, а девять месяцев – на период активного участия в рабочей силе.

Список литературы

- Andreev, E. M., L. E. Darskiy, and T. L. Kharkova. 1998. *Demographic History of Russia: 1927–1957*. Moscow: Informatika.
- Arora, Ashish, Lee G. Branstetter, and Matej Drev. 2013. "Going Soft: How the Rise of Software-Based Innovation Led to the Decline of Japan's IT Industry and the Resurgence of Silicon Valley." *Review of Economics and Statistics* 95 (3): 757–75.
- Attanasio, Orazio, Erik Hurst, and Luigi Pistaferri. 2014. "The Evolution of Income, Consumption, and Leisure Inequality in the U.S., 1980–2010." In *Improving the Measurement of Consumer Expenditures*, Inc., edited by Christopher Carroll, Thomas Crossley, and John Sabelhaus. Chicago: University of Chicago Press.
- Baily, Martin Neil, and Diana Farrell. 2006. "Breaking Down Barriers to Growth." *Finance and Development* 43 (1): 23.
- Borisov, V. 2001. *Demography*. Moscow: Nota Bene. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/boris/05.php.
- Cai, Jie, and Andrey Stoyanov. 2014. "Population Aging and Comparative Advantage." Paper presented at the Midwest International Trade Conference, Indianapolis, May 30–June 1.
- Chawla, Mukesh, Gordon Betcherman, and Arup Banerji. 2007. *From Red to Gray: The "Third Transition" of Aging Populations in Eastern Europe and the Former Soviet Union*. Washington, DC: World Bank.
- Chesnais, Jean-Claude. 1998. "Below-Replacement Fertility in the European Union (EU-15): Facts and Policies, 1960–1997." *Review of Population and Social Policy* 7: 83–101.
- Deaton, Angus S., and Christina H. Paxson. 1994. "Intertemporal Choice and Inequality." *Journal of Political Economy* 102 (3): 437–67.
- Dormont, Brigitte, Michel Grignon, and Hélène Huber. 2006. "Health Expenditure Growth: Reassessing the Threat of Ageing." *Health Economics* 15 (9): 947–63.
- EU-SILC (European Union Statistics on Income and Living Conditions) (database). European Commission, Luxembourg. http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/income_social_inclusion_living_conditions/introduction.
- Eurostat (database). European Commission, Brussels. <http://ec.europa.eu/eurostat>.

- Eydal, Guðný, and Stefán Ólafsson. 2008. "Family Policy in Iceland: An Overview." In *Family Policies in the Context of Family Change*, edited by Ilona Ostner and Christoph Schmitt, 109–27. Wiesbaden, Germany: VS Verlag für Sozialwissenschaften.
- Hansen, Gary, and Selo Imrohorglu. 2013. "Fiscal Reform and Government Debt in Japan: A Neoclassical Perspective." Working Paper w19431, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Human Mortality Database. Department of Demography, University of California, Berkeley and Max Planck Institute for Demographic Research, Rostock, Germany. <http://www.mortality.org/>.
- ILO (International Labour Organization). 2013. *Estimates and Projections of the Economically Active Population: 1990–2030*. Geneva: ILO.
- ILO (International Labour Office) Stats (database). International Labour Office, Geneva. <http://www.social-protection.org/gimi/gess/ShowRessource.action?ressource.ressourceId=15307>.
- "The Japan Syndrome." 2010. *Economist*, November 18.
- Lee, Ronald, and Andrew Mason. 2006. "Back to Basics: What Is the Demographic Dividend?" *Finance and Development* 43 (3). <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2006/09/basics.htm>.
- Lutz, Wolfgang, William P. Butz, and Samir KC, eds. 2014. *World Population and Human Capital in the Twenty-first Century*. Oxford, U.K.: Oxford University Press.
- Mays, Glen P., and Sharla A. Smith. 2011. "Evidence Links Increases in Public Health Spending to Declines in Preventable Deaths." *Health Affairs* 30 (8): 1585–93.
- Meadows, Donella Hager, Dennis L. Meadows, Jørgen Randers, and William W. Behrens. 1972. *The Limits to Growth*. London: Earth Island Limited.
- O'Connor, Sarah. 2014. "World Will Have 13 'Super-Aged' Nations by 2020." *Financial Times*, August 6. <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/f356f8a0-1d8c-11e4-8f0c-00144feabdc0.html#axzz3AkeHGOLF>.
- OECD. 2013. *Pensions at a Glance 2013: OECD and G20 Indicators*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
- OECD Statistics (database). Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris. <http://www.oecd-ilibrary.org/statistics>.
- Ohtake, Fumio, and Makoto Saito. 1998. "Population Aging and Consumption Inequality in Japan." *Review of Income and Wealth* 44 (3): 361–81.
- Peasah, S. K., E. Azziz-Baumgartner, J. Breese, M. Meltzer, and M. Widdowson. 2013. "Influenza Cost and Cost-Effectiveness Studies Globally: A Review." *Vaccine* 31 (46): 5339–48.
- Raleigh, Donald J. 2006. *Russia's Sputnik Generation: Soviet Baby Boomers Talk about Their Lives*. Indianapolis: Indiana University Press.
- Rinne, Ulf, Arne Uhlenborff, and Zhong Zhao. 2008. "Vouchers and Caseworkers in Public Training Programs: Evidence from the Hartz Reform in Germany." IZA Discussion Paper 3910, Institute for the Study of Labor (IZA), Bonn.

- Sanderson, Warren C., and Sergei Scherbov. 2010. "Remeasuring Aging." *Science* 329 (5997): 1287–88.
- Schwarz, Anita M., Omar S. Arias, Asta Zvinienė, Heinz P. Rudolph, Sebastian Eckardt, Johannes Koettl, Herwig Immervoll, and Miglena Abels. 2014. *The Inverting Pyramid: Pension Systems Facing Demographic Challenges in Europe and Central Asia. Europe and Central Asia Reports*. Washington, DC: World Bank.
- Sidorenko, Alexandre, and Asghar Zaidi. 2013. "Active Ageing in CIS Countries: Semantics, Challenges, and Responses." *Current Gerontology and Geriatrics Research* 2013 (2013), article ID 261819. <http://dx.doi.org/10.1155/2013/261819>.
- Smith, Owen, and Son Nam Nguyen. 2013. *Getting Better: Improving Health System Outcomes in Europe and Central Asia*. Washington, DC: World Bank.
- Spirduso, Waneen W., Karen L. Francis, and Priscilla G. MacRae. 1995. *Physical Dimensions of Aging*. Champaign, IL: Human Kinetics.
- Ueda, Kazuo. 2012. "Deleveraging and Monetary Policy: Japan since the 1990s and the United States since 2007." *Journal of Economic Perspectives* 26 (3): 177–201.
- Wieczorkowska-Wierzbńska, Grażyna. 2014. "Cognitive and Non-cognitive Skills over the Life Cycle." Background report, World Bank, Washington, DC.
- World Bank. 1974. *Limits to Growth*. Washington, DC: World Bank.
- World Population Prospects: The 2012 Revision (database). United Nations Population Division, Department of Economic and Social Affairs, New York. <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>.

Содержание полной версии доклада

Обзор

Часть 1. Демографический переход в регионе Европы и Центральной Азии

Глава I. Причины старения населения в странах Европы и Центральной Азии

Глава II. Улучшение показателей здоровья населения на пути к «золотому веку»

Часть 2. Экономические последствия старения населения

Глава III. Макроэкономические последствия старения населения

Глава IV. Влияние старения на производительность: разнообразные, но не тревожные эффекты

Глава V. Старение населения, бедность и неравенство

Часть 3. Меры государственной политики

Глава VI. Преодоление наследия роста численности населения

Глава VII. Содействие здоровому, активному и обеспеченному старению

Население всех стран Европы и Азии стремительно стареет, и это ставит задачи колоссальной сложности перед разработчиками государственной политики. В настоящем докладе рассматриваются важнейшие вопросы, связанные с тем, как должна меняться государственная политика, чтобы увеличение продолжительности здоровой жизни стало позитивным фактором, способствующим повышению благосостояния людей. Как утверждают авторы доклада «Золотой век старения», цель должна заключаться не в сохранении существующих институтов любой ценой, а в формировании устойчивых систем, которые в эпоху широкомасштабного старения населения обеспечат получение положительных результатов и в экономике, и в социальной сфере.

Дэвид Кеннинг, доктор философии, профессор демографических наук школы Ричарда Салтонстолла, профессор экономики и проблем международного здравоохранения, Гарвардский университет

Доклад «Золотой век старения» дает представление о результатах самых последних научных исследований в области старения, продуктивности и здоровья населения. Опираясь на эти результаты, он позволяет по-новому взглянуть на проблемы и возможности стареющего общества. В случае принятия необходимых мер мы, возможно, придем к выводу о том, что пожилое население может быть не причиной отсталости, а источником инноваций.

Урсула М. Стодинджер, доктор философии, профессор медико-социальных наук школы Роберта Н. Батлера, профессор психологии; Директор Центра проблем старения Колумбийского университета.

Во всех странах Европы и Центральной Азии происходит старение населения, но люди при этом не всегда живут дольше. Эта демографическая тенденция, причиной которой является не увеличение долголетия, а снижение рождаемости, одновременно создает проблемы и открывает возможности для правительств, частного сектора и отдельных людей. Некоторые из этих проблем хорошо известны. Если выпускаемую продукцию делить с постоянно растущим числом находящихся на иждивении пожилых людей, то ее объем на душу населения будет уменьшаться. В определенный момент имеющиеся ресурсы могут оказаться недостаточными для поддержания уровня жизни этой группы населения, особенно в том случае, если растущие расходы на здравоохранение, долговременную медико-социальную помощь и пенсионное обеспечение финансируются за счет страховых взносов и налогов, уплачиваемых более молодыми возрастными когортами, размер которых неуклонно сокращается. Кроме того, работающие взрослые являются основными создателями имеющихся сбережений. Поскольку численность этой группы сокращается, объем сбережений уменьшится.

Однако эти проблемы можно превратить в возможности. Рассмотрим следующие примеры. По мере увеличения долголетия люди, как правило, продолжают работать в течение более длительного периода времени и при наличии правильных стимулов они будут увеличивать свои сбережения. Таким образом, многие нынешние работники и, вероятно, еще больше будущих работников не обязательно должны стать иждивенцами, когда им исполнится 65. При более медленном росте численности населения и меньшем размере молодых возрастных когорт у общества появится возможность повысить качество образования и сохранить производительность труда. В некоторых странах компании уже начали осуществлять меры корректировки, используя в своих интересах те навыки, которые улучшаются с возрастом. Разница в средней ожидаемой продолжительности жизни (людей старше 50 лет) между регионом Европы и Центральной Азии, с одной стороны, и Западной Европой, с другой, более чем на 50% для мужчин и на 75% для женщин связана с сердечнососудистыми заболеваниями. Здоровый образ жизни и ориентация систем здравоохранения на профилактику заболеваний могут привести к резкому снижению этого риска без увеличения расходов. Такие возможности нельзя упускать.

Старение населения вызывает самые разные настроения в обществе – от тревоги по поводу падения экономической активности и финансовой устойчивости систем пенсионного обеспечения и здравоохранения до оптимизма, обусловленного перспективами более здорового и продуктивного старения. Главная ценность доклада «Золотой век старения», наверное, заключается в том, что он показывает, что демографическая ситуация и ее последствия могут меняться. Многое будет зависеть от того, как будут адаптироваться люди, компании и само общество и каким образом разработчики государственной политики и институты будут способствовать корректировке их поведения. Будущее региона Европы и Центральной Азии необязательно должно быть тусклым и седым: это может быть золотой век здорового, активного и обеспеченного старения.

Серия «Исследования региона Европы и Центральной Азии»

В состав серии «Исследования региона Европы и Центральной Азии» входят аналитические доклады, посвященные основным проблемам и возможностям стран этого региона, задача которых заключается в том, чтобы предоставить информацию для широкого обсуждения вопросов государственной политики. До публикации каждый из докладов этой региональной серии проходит всестороннюю внутреннюю и внешнюю экспертизу.

